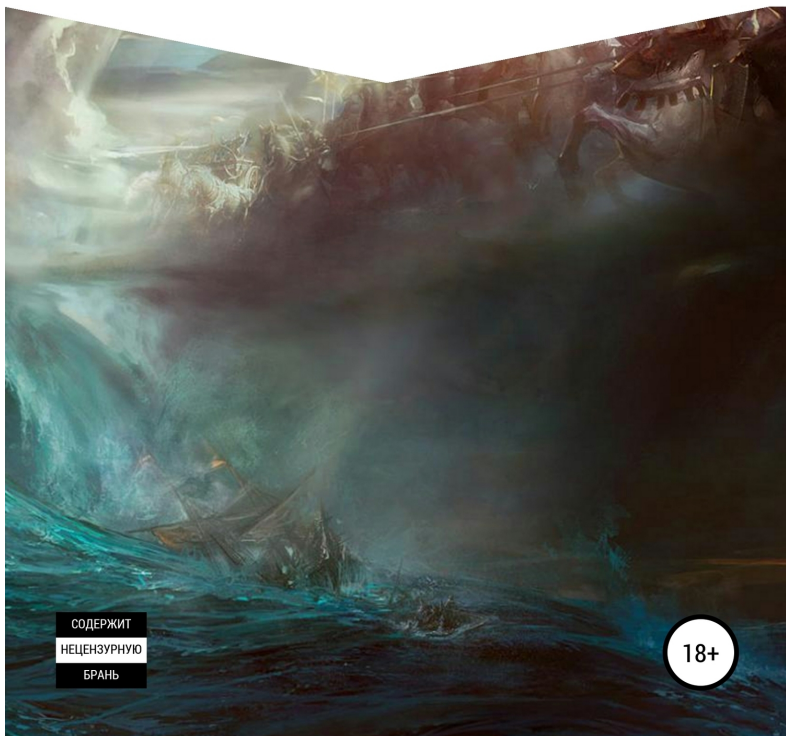

Виноградов Максим

Противоборство Тьме

книга #1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Максим Владимирович Виноградов

Противоборство Тьме

Серия «Противоборство Тьме», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57407326

SelfPub; 2020

Аннотация

Обычный парень попадает в руки суккуба, но, по счастливой случайности, выживает. После этого у него обнаруживается дар, которому он не рад, и открывается почти наркотическая зависимость от демонессы. В то же время горстка не совсем обычных людей старается противостоять надвигающейся Тьме, используя для этого свои таланты. Они делают все возможное в тщетных попытках отодвинуть границы мрака и при этом сохранить души от тлетворного влияния хаоса. Не просто зло, а серость, грязь, тщеславие, равнодушие, депрессия, безумие и бессердечность – вот что пытаются победить герои, как во внешнем мире, так и внутри себя. Но они знают, что эту войну выиграть невозможно... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава №1. Тьма над городом	4
Глава №2. Бал лицемеров	52
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Глава №1. Тьма над городом

*Город стреляет в ночь дробью огней,
Но ночь сильней, ее власть велика...*

Этот сон снится мне очень часто, почти каждую ночь на протяжении последних двух месяцев. Закрываю глаза, стараясь яснее воссоздать в уме произошедшее.

Небольшая стоянка в лесу. Горит костер, над ним котелок с закипающей водой. На подстилке из ветвей раскинут спальник, рядом аккуратно уложен рюкзак. На этот раз я не утруждал себя палаткой, благо погода позволила обходиться без нее. Спокойно уселся на притащенном бревнышке, как раз собрался открыть банку консервов и полакомиться.

Вот появляется она.словно солнце, озаряющее унылый пейзаж, или свежий ветерок, подувший в душный жаркий день. Раздвигает кусты и выходит на поляну прямо передо мной. Она делает это так естественно, будто мы договаривались о встрече заранее.

Я зажмуриваюсь крепче, чтобы видеть ее облик перед глазами как можно ярче.

Она выглядит потрясающе. Настолько, насколько это вообще возможно под небом. В ее внешности все – и женственные объёмы, за которые хочется подержаться, и девичья стройность, приятная глазу. Идеальная грудь, невероятно узкая талия, чертовски соблазнительные бедра. Самый безумный художник не изобразит столь выдающихся и вызывающих изгибов тела.

Она кажется невероятно близкой, доступной и притягивающей, ее взгляд обещает неземные удовольствия и манит к себе. В тоже время, есть в ней отпечаток невинности и загадочного целомудрия.

Не могу точно вспомнить цвет волос и глаз. В снах я вижу ее то голубоглазой блондинкой, то зеленоглазой брюнеткой. Иногда, как например сейчас, она приходит шатенкой.

– Привет! – говорит гостя.

Я вскакиваю и начинаю что-то лепетать в ответ. Простое «привет» выбивает из меня способность мыслить здраво. Кто она? Откуда здесь? Эти вопросы меня совершенно не интересуют. Она не произносит большие ни слова, но подсознание услужливо подсказывает – дочь лесника.

Логика в этом никакой, но затуманенный разум принимает версию с легкостью. Кто она – не главное. Главное – внеш-

ность, осанка, грация, манера держаться. Всего лишь воспоминание о ее голосе будоражит до мурашек на спине.

Она садится, я отдаю свои консервы, достаю из рюкзака хлеб, сладости, делаю чай. Я бегаю вокруг, сучусь, заглядываю в глаза, стараясь угадать и предвосхитить любое желание. Она принимает ухаживания благосклонно и это настолько заводит, что я готов служить ей всю оставшуюся жизнь.

Воспоминания путаются, появляется несколько лакун. Видимо, мозг отключался от переизбытка эмоций.

Вот она сидит у костра и, вытянув вперед руки, греет ладони над огнем. Я рядом, смотрю на нее с видом готового служить пса.

Вот она потягивается, и мои глаза расширяются от открывающегося зрелища.

Она встает, нагибается, чтобы подбросить ветку в огонь. Я, не дыша, смотрю на невероятно идеальные ягоды. Первый раз в жизни во мне рождается желание взять женщину силой. Дергаюсь, но в этот момент она оборачивается и одним взглядом ледяных глаз осаживает мой порыв. Я опять покорен и готов служить.

Даже два месяца спустя, даже видя все во сне, я невероят-

но возбуждаюсь. Воспоминание о ее теле моментально приводит меня в состояние готовности.

Она подходит и небрежно целует в губы. Из головы улетучиваются последние остатки разума, я бросаюсь на нее, как дикий зверь, она обхватывает меня руками и ногами. Мы падаем на землю, срывая друг с друга одежду. Я беру ее, раз, два, не помню сколько раз. Она стонет от наслаждения и извивается змеей. Я изливаюсь раз за разом, но возбуждение не пропадает, напротив, лишь нарастает. Я чувствую, что дыхание сбивается, сердце не справляется с заданным ритмом. Она тоже это чувствует.

Толчок бедрами, я падаю на спину. Секунда – она уже сидит верхом, и мы продолжаем бешеное спаривание. Я чувствую, как последние силы покидают тело, она словно высасывает их из меня, но я этому только рад. Я хочу отдать всего себя, всю жизнь, всю энергию, разум и душу, лишь бы продлить хоть на мгновение блаженство обладание ею. Взгляд затуманивается, сознание покидает обессиленную плоть на пике наслаждения.

Открываю глаза, весь в поту. Смотрю вниз – так и есть, одеяло скомкано, трусы мокрые. Опять эякуляция от одного только сна.

– Доброе утро, Глеб! – входя, поприветствовал меня медбрат Герман, – Как самочувствие?

Бросив взгляд на одеяло и трусы, он нахмурился.

– Опять этот сон?

Молча киваю.

– Ну ладно, ничего страшного. Поднимайся, сходи в душ. Тебя главврач сегодня ждет, так что приведи себя в порядок. Трусы кинешь в стирку, чистая одежда в шкафу. После завтрака пойдешь к главному.

Я опять кивнул, Герман вышел из палаты, оставив на столе поднос с едой.

Нехотя поднявшись с кровати, я подошел к окну. На улице уже ярко светило солнце, зеленела листва, пели птички. Вот только все это казалось мне серым и неинтересным. Слишком блеклое солнце. Недостаточно яркая зелень. Тусклый день. Убогий писк птиц. Самое яркое и блистательное событие в моей жизни произошло два месяца назад, ничто даже близко не сможет сравниться с этим. Но жить надо, а значит придется заставлять себя действовать.

Сходил в душ и переоделся. Хорошо здесь, в главном госпитале Мариенвердера, завтрак вот в палату носят. И какой завтрак! Королевский, одно слово. Хотя, откуда мне знать, что едят короли. Знаю одно – в повседневной жизни я бы такой завтрак смог себе позволить явно не каждый день. Тут и бутерброды с икрой, и жареное мясо. Фрукты, овощи, соки, сладости, кофе – чего только нет.

Ем, но вкуса не чувствую, просто наполняю желудок, потому что так нужно. Чтобы жить, ходить, разговаривать –

нужна энергия. Механически работаю челюстями, перемаывая пищу, а память опять возвращается к событиям двухмесячной давности.

Надоедливый треск. Гром? Нет, это звуки выстрелов! Я открываю глаза и вижу ее обеспокоенное лицо. Она встает с моего тела и, нахмурившись, вглядывается в ночную тьму. Меня лихорадит, трясет, сердце выпрыгивает из груди, дыхание с хрипом едва вырывается изо рта, но я продолжаю смотреть на нее, наслаждаясь чудесным присутствием. Звук выстрела звучит совсем неподалеку.

Она поворачивается ко мне, улыбается. У меня нет сил двигаться, но всем нутром я тянусь к этой улыбке. Для меня в ней – все! Она наклоняется и целует в щеку.

– Элькуенейти, – шепчет на ухо, потом поднимается.

Несколько шагов, и она скрывается с поляны так же легко и непринужденно, как появилась. Я полностью опустошен, раздавлен. Жизнь покидает тело, начинается агония.

Утолив голод, оставляю недоеденное на столе, умываюсь и выхожу в коридор. По широкой лестнице спускаюсь на первый этаж клиники. Чисто, я бы даже сказал, стерильно. Цветы в кадках. Для меня это не более, чем зарисовки из детского диафильма. Не замечая встречных людей, прохожу к кабинету главврача. Стучу и, не дожидаясь приглашения, вхожу.

– А, Глеб. Здравствуй, Глеб, садись, – приветствует меня главный, – Как самочувствие?

– Здравствуйте, хорошо, – я усаживаюсь на стул.

Главврач внимательно смотрит на меня и качает головой. Хороший он человек, а сейчас у него вид, как будто его вынуждают сделать что-то плохое.

– Глеб, будем тебя выписывать, – говорит мужчина, – Сам понимаешь, и так сделали, что могли. У тебя ведь обычная страховка, она и то еле покрыла лечение. Пришлось изыскивать дополнительное финансирование.

При этом он смотрит куда-то вбок. Я не сразу понимаю, что он ждет ответа.

– Спасибо, – тихо говорю я, что приходит на ум.

– Физически ты полностью восстановился, – продолжает главный, – Сила, выносливость, все в норме. Конечно, первое время нужно будет побережться, наращивать нагрузки постепенно. Но скоро опять сможешь жить полноценной жизнью...

Он продолжает говорить, я слушаю в пол-уха, погружаясь в себя.

Выстрел звучит совсем рядом, вздрогнув, открываю глаза. Я все еще жив, едва-едва. Сквозь темноту, в слабых отблесках затухающего костра, вижу фигуру рослого полуголого мужчины. Он с пугающей скоростью пересекает стоянку, не обратив на меня никакого внимания, и скрывается

в лесу. Я понимаю – он преследует ее.

Потом на поляне появляются двое: женщина и мужчина в темных плащах. Они спешат вслед ушедшему, но мужчина замечает распростертое тело.

– Эй, – окликает он спутницу, – Этот еще живой!

– Не может быть! – выдыхает женщина.

Через секунду они склоняются надо мной. Девушка, еще совсем юная, кладет руку на лоб, я чувствую, как что-то внутри сжимается комком.

– Стабилизирую! – говорит она.

Бородач кивает, быстро достает из вместительного вещмешка бутылек с бесцветной жидкостью и наклоняет его к моему рту.

– Пей, паренек! – произносит мужчина, – Жить будешь!

Я послушно делаю несколько глотков, большего организм принять не может. Жидкость приятно обжигает внутренности, вплоть до пальцев ног.

– А теперь спи! – командует бородач, я отключаюсь.

– Глеб! – главврач повышает голос, и я вздрагиваю, выныривая из воспоминаний, – О чем задумался?

– Так, ни о чем, —жимаю плечами.

Он грустно кивает.

– Психологическое восстановление далеко не завершено, – мягко констатирует главный, – Но тут мы ничего не можем поделать. Твой случай весьма неординарный. Думаю, те-

бя вылечит только время. Постарайся вернуть интерес к жизни: займись любимым делом, навести друзей, отдохни от дел. Еда, алкоголь, секс, смех, экстремальные виды спорта. Сильные эмоции, вот что тебе нужно!

Я согласен, я абсолютно согласен, где бы только взять на это деньги. Впрочем, мне все равно... Поняв мое настроение, главный закругляет речь.

– Ладно, Глеб, счастливо тебе! – он взмахивает рукой, прощаясь, – Зайди сейчас к коменданту, оформишь документы на выписку и вещи получишь.

Прощаюсь и выхожу в коридор. Короткая беседа высосала запас воли, я обессиленно опускаюсь на скамейку и смотрю в окно. Мимо по улице проезжает грузовой мехмобиль. Небольшая тучка закрывает солнечный свет.

Прихожу в себя от тряски. Оглядываясь, понимаю, что лежу в кузове мехмобиля на подстилке из нескольких спальных. Рядом сидит хитрого вида мужичок с книжкой в руках. Как только умудряется читать при такой тряске? Заметив, что я очнулся, он откладывает книгу и наклоняется ко мне.

– О! Очнулась спящая красавица! – радостно ухмыляясь, заявляет он, – Как звать? Глеб? Ну как же так, Глеб, так опростоволосился!

Я качаю головой. Говорить трудно, да и не хочется.

– Ну что ты, Глеб! – продолжает мужчина, перекрики-

вая гул дороги, – Ты же добытчик! Сдавал ведь технику безопасности! Знаешь, кто такие суккубы? Конечно, знаешь! А что же так попался-то по-дурацки? Тебе сколько лет? Двадцать? Ну ладно, тогда еще простительно! Она поди только шаг сделала, а ты и сник сразу, да? Она же тебя чуть насмерть не затрахала!

Тут с него слетает вся веселость и продолжает он серьезно и задумчиво.

– Знаешь что, Глеб, а ведь я такого ни то что не видел, а и не слыхивал даже, чтобы так бывало! Если уж суккуб на тебя залезла, то, считай, все – труп! Выпьет всю силу насуха! Остаются от таких рожки да ножки! А чтобы живым оставила – это что-то новое!

Он снова улыбается и хитро подмигивает.

– Не бойсь, Глеб, отвезем тебя в госпиталь! В сам Мариенвердер! Там уж тебя быстро на ноги поставят! Хотели сначала в Бромберг везти, туда ближе, да там похуже лечение, – он смотрит на меня с заговорщицким видом, – Слушай, Глеб, а каково это, с суккубом, а?

Медленно прихожу в себя, возвращаюсь в действительность. Сколько времени я тут просидел, глядя в окно с глуповатой улыбкой? Полчаса? Час? Ладно, неважно. Встаю и шагаю к кабинету коменданта.

Захожу, здороваюсь. На меня смотрит злой, мрачный мужчина с лысой головой и толстыми руками. Смотрит во-

просительно. Я представляюсь.

– А, помню-помню! – говорит он, – Глеб Штельмахер, сейчас найду твои документы. Присаживайся!

Я сажусь на одинокий стул, пока комендант суетливо копается в ящиках своего безразмерного стола и достает оттуда стопку бумаг. Он передает их мне.

– Смотри, Глеб, – говорит мужчина, – Тут документы на выписку, бумаги на страховку, квитанция с детализацией и стоимостью оказанных услуг, приходные и расходные ордера. Ознакомься и подпиши.

Я пролистываю бумаги, ставлю на каждой подпись, не читая. Мне безразлично их содержание, но раз сказали расписаться, значит так нужно.

Комендант смотрит на меня хмурым взглядом. Когда я отдаю ему подписанные документы, взгляд слегка добрее. Вероятно, ожидал, что я буду спорить и препираться, а теперь ему даже становится немного стыдно.

– Слушай, Глеб, твоё лечение влетело клинике в копейчку. А страховка покрыла далеко не все! Нам пришлось продать твой пулевик, снаряжение и добытый энергон, чтобы хоть как-то отбить затраты. Понимаешь?

Я спокойно киваю. Не вижу смысла конфликтовать. Все равно ничего уже не изменить.

Комендант убирает бумаги в стол, встает и подходит к шкафу. Открыв одно из многочисленных отделений, выдвигает полку на колесах и достает оттуда толстый картон-

ный конверт.

– Тут твои бумаги, – сообщает он, протягивая конверт, – Паспорт, лицензия добытчика, больничный лист. Вот номерок, отдашь в гардеробе и получишь одежду.

Я беру бумаги и встаю. Комендант подходит, внимательно вглядывается и вздыхает.

– Соберись, парень! – говорит он с вызовом, – Не нравится мне твое отношение! Тебе что, на все наплевать?

Да, мне наплевать. Но он ждет другого ответа, и я отрицательно качаю головой.

– Ладно, бывай! Надеюсь больше не увидимся.

Комендант хлопает меня по плечу и отворачивается. Я выхожу в коридор и иду по направлению к гардеробу.

Там заведует молчаливый старикан. Он принимает номерок, удаляется в глубину склада и так же молча возвращается с вещами.

– Переодевайся там, – старик кивает на дверь, – Больничную одежду потом отдашь мне.

Послушно захожу в раздевалку и разоблачаюсь. Рассматриваю одежду, но не наблюдаю никаких следов происхождения. Правильно, все ведь постирано и выглажено. Не нахожу ни плаща, ни шляпы, видимо тоже проданы, как самые качественные и дорогие вещи. Теперь у меня из верхней одежды только джинсы и тонкая ветровка. Быстро одеваюсь и выхожу, захватив стопку больничного барахла.

Отдаю вещи гардеробщику и направляюсь к выходу.

Но не успеваю дойти до него буквально несколько шагов, когда слышу за спиной топот торопливых шагов.

– Глеб! Глеб! Хорошо, что еще не ушел! – следом за мной семенит комендант, утирая лоб рукавом, – Подожди, еле догнал!

Останавливаюсь и вопросительно смотрю на него.

– Чуть не забыл! Глеб, дознаватель просил тебя зайти! То ли показания подписать, то ли вопросы какие-то к тебе появились.

– Ладно, – покорно соглашаюсь.

Под бдительным взглядом коменданта иду к кабинету дознавателя и, постучавшись, захожу внутрь.

Дознаватель, мужчина среднего возраста, средних лет, с вполне обычной внешностью, не считая полностью седой головы, смотрит на меня и сразу узнает.

– Здравствуй, Глеб, проходи! – он указывает на кресло перед собой.

Здороваюсь, медленно подхожу и усаживаюсь.

– Я – старший дознаватель, штабс-капитан гвардии Ханс Краузе, – представляется мужчина, внимательно рассматривая меня, – Перед тем, как ты покинешь клинику, у меня есть к тебе несколько вопросов.

Перед дознавателем на пустом столе лежит одна единственная папка. Он пододвигает ее к себе, открывает, раскладывает бумаги поудобнее. Похоже, ждал именно меня и именно сейчас.

– Так, Глеб Штельмахер, двадцать лет, добытчик, – Краузе читает досье, время от времени поднимая на меня взгляд, – Так... Проживает в Данциге, там же родители... Военнообязанный, не женат, в порочащих связях не замечен, к ответственности не привлекался... Все правильно?

Киваю. Ханс удовлетворенно откладывает один листок, берет в руки другой.

– Ага, работает добытчиком уже два года, результаты средние. Страховка стандартная, инструктаж по технике безопасности пройден вовремя.

Он смотрит на меня, ожидая, не хочу ли я чего-нибудь добавить. Нет, не хочу. Какой уж там инструктаж, так, видимость одна. Не стреляй себе в ногу и не прыгай под колеса мехмобиля. Для галочки послушали и эту самую галочку в журнале инструктажа поставили.

– Глеб, ты помнишь инструкции? – вопрошает дознаватель, – Что нужно делать, если видишь перед собой суккуба?

– Стрелять, – отвечаю после коротких сомнений.

– Стрелять! Стрелять сразу, не раздумывая! – подтверждает Ханс, – Так почему же ты не стрелял?

Мне нечего сказать. В нее я не стал бы стрелять никогда в жизни. Скорее, я бы выстрелил в штабс-капитана Краузе, в главврача и коменданта. Да я бы себя пристрелил, если бы это понадобилось ей! Лишь бы еще раз увидеть эту улыбку, почувствовать прикосновение руки. Мне кажется, я готов на все ради шанса снова быть с ней рядом.

Но так отвечать нельзя, это я почему-то понимаю.

– Я подумал, она дочь лесника, – мямлю наконец.

– Какого лесника, Глеб? О чем ты? – Ханс смотрит с сожалением, – В диком лесу, одна, без оружия, без припасов. За тридцать верст от ближайшего поселения. Глеб, ты же не дурак! О чем ты думал?

Я сижу, понутив взгляд. Штабс-капитан огорченно перекладывает бумаги на столе, отводя взгляд в сторону. Некоторое время мы оба молчим. Потом дознаватель решительно отодвигает документы и смотрит прямо.

– Ладно, Глеб, не вини себя, – мягко говорит он, – Ты ни в чем не виноват. Не было у тебя шансов. Никаких. Не помогли бы никакие инструкции и советы.

Ханс встает и продолжает говорить, прохаживаясь по комнате.

– Никто не выстоял бы, ни один мужчина. Солдат, генерал, суперагент, ниндзя. Все равно – перед суккубом все едины. Не спасает никакая подготовка. Стопроцентное поражение. Только вот и смертность после такой встречи тоже стопроцентная. И у меня возникает резонный вопрос: почему ты выжил?

– Не знаю, – я виновато пожал плечами, – Она не успела... наверное... спугнули...

– Нет, Глеб, – перебил меня офицер, – Суккубу вообще достаточно пары секунд, чтобы любого человека насмерть высосать. Просто они любят растягивать удовольствие.

Краузе подошел к окну, посмотрел на улицу.

– Почему она тебя пощадила, вот в чем вопрос. Это крайне нехарактерно для демонов. Скажу больше, нет ни одного документально зафиксированного свидетельства подобного везения.

– Не знаю, мистер дознаватель... Я не виноват... – проговорил совсем тихо.

– Никто тебя не винит! – он резко обернулся, – Ладно, Глеб, расслабься, все нормально. Все твои показания у нас есть. Но какое-то время гвардия должна за тобой присматривать, согласен? Все-таки уникальный случай!

Мне не оставалось ничего другого, как согласиться.

– Куда собираешься направиться из клиники? – поинтересовался Ханс.

До сих пор я об этом не задумывался, но теперь вдруг понял, что в Мариенвердере мне идти совершенно некуда.

– Не знаю, – растерянно проговорил я, – У меня тут знакомых нет. Семья, девушка – все в Данциге.

– Ага, а деньги у тебя есть?

– Ни гроша...

– Так я и думал, – заявил дознаватель и подошел к столу.

Среди раскинутых бумаг Ханс выбрал одну и протянул ее мне.

– Это билет на дирижабль до Данцига, рейс через два часа. Успеешь?

– Успею, – я удивленно кивнул, – Спасибо.

– Не стоит благодарности. Мы же не звери, человека на улицу выкидывать.

Краузе достал из-за пазухи бумажник, вынул оттуда две купюры.

– Вот тебе пара марок, возьмишь такси. И пообедаешь.

– Спасибо, – опять пролепетал я.

– И вот еще что, – он посмотрел мне в глаза, – Когда будешь в Данциге, зайди в местный участок, отметься там. И обо всех своих перемещениях оповещай участкового, идет? А лучше вообще не покидай Данциг. Какое-то время.

– Ладно, я понял.

– Ну тогда бывай, Глеб! – он протянул руку.

Мы попрощались. Дознаватель начал собирать бумаги в папку, а я вышел из кабинета, осторожно прикрыв за собой дверь. Пройдя мимо гардеробщика, внимательно проводившего меня взглядом, я распахнул входную дверь и, наконец, оказался на улице.

Минуту простоял, пытаюсь привести мысли в порядок. Что это вообще было? Сначала дознаватель напугал, потом утешил, затем словно советовался. А закончили разговор мы как закадычные приятели. Так ничего и не решив, я двинулся по тротуару.

Совсем неподалеку обнаружилась небольшая площадка со стоящими в ряд мехмобилями такси. Увидев меня, водитель первого вышел из салона.

– Извольте сюда, мистер, – обратился водитель, открывая

дверь своего аппарата, – Куда желаете?

– В воздушный порт, пожалуйста, – обреченно вздохнул я и уселся на пассажирское сиденье.

Мы поехали, а очередь из такси синхронно сдвинулась вперед на несколько метров, оставаясь в ожидании следующего пассажира.

Я никогда раньше не бывал в Мариенвердере, да и сейчас, можно сказать, смотрел только на окраину. Мы катились по объездной дороге, поэтому насладиться можно было только видами больших ангаров, заводских построек и железнодорожных путей. Один раз на глаза попался огромный торговый центр с забитой под завязку автостоянкой.

Водитель вел мехмобиль не торопясь, причиной чему являлась особенность дорожного полотна. На первый взгляд поверхность асфальта казалась идеально ровной, но, как я успел заметить, периодически на ней встречались устрашающего размера колдобины, которые приходилось объезжать медленно и аккуратно.

– Дорога ужасная, – водитель словно прочитал мои мысли, – Каждый год делают, и каждый год одно и то же. Неужели трудно починить один раз по-нормальному? Говорят, в Османской Империи так асфальт кладут, что его на тридцать лет хватает! А у нас... Только бюджет проедают.

Я ничего не ответил, глубокомысленно кивнул в ответ, и водитель замолчал. Разговаривать не было никакого желания, поэтому отвернулся к окну и сделал вид, что мне очень

нравится разглядывать окрестности.

Дорога заняла минут сорок, я даже успел немного задремать. В конце пути пришлось расстаться с половиной имеющейся наличности, чтобы оплатить проезд.

Выйдя из такси, огляделся. Через дорогу оказалось здание воздушного порта, а рядом разбит небольшой парк. Светило солнце, прогревая последним осенним теплом, но это не улучшило настроения. Наоборот, необходимость куда-то идти и что-то делать как будто лишала воли. Вздохнув, я заставил себя перейти дорогу. Показав на входе паспорт и билет, вошел внутрь порта.

Пройдясь по огромному вестибюлю, я заметил, что люди на меня поглядывают. Вот проводила взглядом пожилая дама, стрельнули глазами две хихикающие девушки, обернулась вслед леди в строгом деловом костюме. Широкоплечий мужчина в элегантном пальто хмуро зыркнул и снова уткнулся в газету.

Ну а что мне остается? Да, я выгляжу именно так, как будто был при смерти и два месяца провалялся в клинике. Да, немного не в себе. Да, одет не по погоде – слишком легко. Разве стоит из-за этого пялиться на человека? К моему безразличию добавилась доля злости и досады на окружающих.

Зашел в кафе, на последние деньги заказал у бармена полноценный обед и уселся в дальний угол зала, подальше от остальных посетителей. Но и тут показалось, что по мне скользнули несколько неприязненных взглядов. Например,

мужчина, пьющий пиво возле барной стойки, или официантка, вышедшая из кухни заведения.

Да что со мной не так? Может, я излишне мнителен? Я постарался выбросить из головы лишние мысли и уткнулся в тарелку, поглощая пищу. Здешней еде далеко было до тех обедов, что подавали в клинике, но организм обрадовался простой, вредной и жирной пище. Во всяком случае мозг обрадовался, а желудок пока не возражал.

Едва успел перекусить, как голос из громкоговорителя объявил, что начинается посадка на мой рейс. Я встал и быстро пошел к стойке регистрации, стараясь не обращать на окружающих людей никакого внимания. Пусть пялятся, если им так хочется!

Девушка за стойкой регистрации взяла мой паспорт, взглянула на меня и покраснела. Она долго разглядывала документ, кидая странные взгляды, потом поинтересовалась, где мой багаж. Узнав, что багажа у меня нет, девушка хмыкнула, будто бы поняла что-то важное. Мне показалось, что она сильно чем-то взволнована, то и дело поправляет волосы и облизывает губы, словно жажда замучила. Я терпеливо ждал.

Между тем, за моей спиной начала образовываться длинная очередь. Девушка закончила рассматривать билет и заявила, что мне придется пройти дополнительный досмотр.

Я опешил. Какой еще, к черту, досмотр? Что она собирается у меня искать и где, позвольте спросить? У меня и кар-

манов-то на одежде почти нет!

В это время сквозь очередь протолкался крупный мужчина, которого я раньше мельком видел в вестибюле. Он бросил на меня неприязненный взгляд, потом подошел вплотную к стойке.

– В чем дело, девушка? – строго поинтересовался гигант, – Что за проволочка? Мы все торопимся!

Мужчина решительно вытянул руку, выхватил из рук девушки документы и сразу же протянул их мне. Я машинально схватил бумаги.

– Проходите, молодой человек! – повелительноскомандовал он, слегка подтолкнув к проходу, – Не задерживайте процесс!

Я недоуменно поплелся по направлению к посадочной вышке, ожидая окрика и готовясь к скандалу. Но никто меня не окликнул, не остановил, я спокойно подошел к лифту. Поднявшись наверх, прошагал через причальную стрелу и оказался в пассажирской гондоле дирижабля.

– Здравствуйте! Ваш билет, пожалуйста! – приветствовал меня стюард.

Передал требуемый документ, он мельком взглянул на билет и сделал приглашающий жест.

– Проходите, ваше место десять «а», по коридору прямо и направо, сразу за салоном первого класса.

Я послушно прошел по салону гондолы и уселся в кресло. Хорошее место в первом ряду эконома класса – возле окна,

недалеко от прохода, рядом туалет, да и пространства под ноги достаточно, можно их вытянуть вперед и никого не беспокоить.

Уставившись в окно, я наблюдал за посадкой, изредка кидая взгляд на проходящих мимо пассажиров. Их оказалось мало – салон был наполовину пуст. Все-таки время и направление не самое популярное, или просто не сезон.

Наконец, посадка закончилась, и по салону разнесся приятный голос, усиленный громкоговорителями.

– Дамы и господа! Вас приветствует командир экипажа, капитан второго ранга Гюнтер Гофман. Я рад приветствовать вас на борту дирижабля «Слава Пруссии»! Цель нашего сегодняшнего рейса – воздушный порт в Данциге. Расстояние до него чуть менее трехсот миль, но, благодаря попутному ветру, мы рассчитываем преодолеть его приблизительно за два часа...

Голос продолжал рассказывать, но я не вслушивался в слова. Через два часа я буду в родном городе! Интересно, изменилось ли там что-нибудь за прошедшее время?

От раздумий меня оторвала соседка – женщина средних лет, сидящая рядом. Постоянно что-то тараторила и выглядела весьма взволнованной. Похоже, уже какое-то время она старалась привлечь мое внимание и что-то объяснить, но я только сейчас обратил на нее внимание.

«Наверное, летать боится», – решил я, а женщина, как будто в подтверждение моих мыслей, вздрогнула, когда ди-

рижабль пришел в движение и схватила мое запястье рукой.

Бояться летать на дирижабле, по-моему, нонсенс. Мало того, что движение судна очень плавное и внутри не ощущается ни тряски, ни перегрузок. Самое главное, что это очень безопасный вид транспорта. Вероятность аварии исчезающе мала, а даже случись такая, именно на дирижаблях для пассажиров наибольшие шансы выжить и не получить никаких повреждений при крушении. Но, как я знал, некоторые люди испытывают просто патологический, иррациональный страх полетов.

– Успокойтесь, все в порядке, – мягко сказал я женщине, стараясь вложить в голос как можно больше уверенности.

Только вот соседка не успокоилась, а задрожала еще сильнее. Ухватив мою ладонь уже двумя руками, она вперилась в меня диким взглядом и что-то зашептала. Я слегка наклонился к ней, стараясь расслышать слова, а женщина, воспользовавшись этим, быстро нагнула голову и жадно поцеловала меня в губы.

Я ошарашено отпрянул, еле сумев оторваться от страстного поцелуя.

– Вы должны мне помочь... – взволнованно зашептала она, продолжая сжимать мою руку, – Помогите, пожалуйста! Пойдемте... Пойдемте!

Она вскочила и потянула за собой. Я, растерявшись, позволил поднять себя и протащить в проход. Тут моя неожиданная спутница открыла дверь туалета, затолкала туда ме-

ня и втиснулась следом. Места едва хватило, чтобы стоять вдвоем, но это ее нисколько не смутило. Напротив, женщина закрыла дверь на защелку и бросилась обниматься.

Через мгновение одна ее рука уже была у меня в трусах, вторая обнимала за шею, губы впились неестественно страстным поцелуем. От такого напора я не устоял на ногах и уселся на крышку клозета. Женщина как будто ждала этого, тут же оголила себя и буквально запрыгнула на меня верхом, насаживаясь на мою плоть. Не давая мне опомниться, она принялась прыгать и извиваться у меня на коленях.

Ее сладострастные громкие стоны, наверное, переполошили полдирижабля, в дверь туалета забарабанили, грубый голос требовал открыть дверь. Женщину это не смутило, она продолжала скачку, только наращивая темп. В дверь ударило что-то тяжелое, мне показалось, что ее сейчас снесут с петьель.

В этот момент женщина тонко вскрикнула и изогнулась дугой. Ее глаза почти вылезли из орбит, тело задрожало, руки и ноги скрутило конвульсией. Не прекращая содрогаться, она сползла на пол, сотрясаясь от мощнейшего оргазма.

Щелкнул замок, дверь распахнулась. Я вскочил на ноги, стараясь натянуть на себя штаны. За дверью стояли стюард и тот самый рослый мужчина, что помог при регистрации на рейс.

– Одевайся! – бросил он мне, выволакивая за шкуру из туалета.

– Я не знаю... Она сама... Набросилась, как дикая... – промямлил я, натянув штаны и стараясь справиться с пуговицей.

– Усадите этого подальше, – мужчина махнул рукой в сторону первого класса, – А я посмотрю, что с женщиной.

Стюард подхватил меня за локоть и вежливо провел между кресел. Меня усадили в пустом ряду первого класса, на максимальном удалении от других пассажиров. Едва стюард отошел, я достал с полки одеяло и накрылся с головой, пытаюсь спрятаться от всех и хоть как-то осмыслить происходящее.

Я находился в состоянии шока. Мне казалось, что я или брежу, или сплю.

Никогда я не пользовался особым успехом у противоположного пола. В общем-то у меня было всего две женщины. Первая – школьная подруга, а вторая – моя девушка Энни, с которой мы жили вместе уже год. Никогда никто на меня не бросался вот так! Это просто дичь какая-то! Может у этой ненормальной бешенство матки или еще какая болезнь?

И сам я не ощутил никакого удовольствия. Вернее как, приятные ощущения были. Но морального удовлетворения – нет! Только серость и безблагодатность.

Если пробовал элитное вино, будешь ли ты радоваться крепкому пойлу? Когда отведал изысканное блюдо, сможешь ли насладиться простой яичницей? Наверное, да. Все зависит от ситуации и контекста. Два месяца назад я познал

лучший секс в мире и обладал невероятной женщиной. Смогу ли я когда-нибудь радоваться близости с другой? Пока что – нет.

Гложимый стыдом и мрачными раздумьями, я провел оставшееся время пути, притворяясь спящим. Меня никто не беспокоил.

Дирижабль зашел на посадку мастерски – пилот умудрился сбросить гайдроп прямо к швартовочной башне. Через минуту нас притянули вниз, гондолу зафиксировали у посадочной стрелы.

Я дождался, пока выйдут все пассажиры и продолжал сидеть, пока не подошел стюард.

– Мы прибыли в Данциг, мистер, – он тронул меня за плечо, – Вы можете пройти на выход!

Я встал и, опустив голову, поплелся к трапу. Внутренне готовился к худшему. Казалось, что меня арестуют или упекут в психушку. Но никто не обратил на последнего пассажира особого внимания. Я прошел по длинным коридорам порта, быстрым шагом преодолел зал встречающих и, протиснувшись сквозь тугую дверь, оказался на улице.

Данциг встречал мерзким дождем из черных туч, холодным ветром и мрачной серостью. Моя ветровка была явно не предназначена для такой погоды. Подняв воротник как можно выше и засунув руки в карманы куртки, я быстрым шагом двинулся по направлению к центру города.

В душе царил полнейший раздрай. Я не понимал, что

со мной происходит и как жить дальше. Я настолько ушел в мысли, что плелся полностью на автопилоте, не замечая, что происходит вокруг.

– Глеб, тебе тут письмо прислали, – спокойно говорит медбрат, отводя глаза в сторону, – С твоей работы.

Он передает сверток и выходит из палаты.

Я открываю конверт и достаю бумажку. Глаза бегают по строчкам, мозг воспринимает информацию, но совершенно не реагирует на содержимое. Каким же незначительным все это кажется!

В сухих формальных фразах работодатель «Артель Добытчиков Данцига» сообщает, что больше не нуждается в моих услугах и в одностороннем порядке разрывает рабочий контракт. Полагающееся мне вознаграждение передается в качестве оплаты за лечение. Наилучшие пожелания. Подпись.

Ничего удивительного. Чем дальше начальник от производства, тем меньше его волнует судьба рядового работника. В принципе, я всегда знал, что в случае чего предприятие легко и непринужденно откажется от меня, кинет и растопчет, коли того потребуют интересы руководства. Бляди продажные.

Листок выскальзывает из руки. Вот она – свобода.

Я совершенно не заметил, как оказался у своего дома.

Просто очнулся у подъезда, открывая дверь в длинный мрачный коридор.

Подхожу к собственной двери и поднимаю руку, чтобы постучать. Потом лезу в нагрудный карман ветровки и нахожу там ключ. Надо же, сохранился!

Открыв дверь, захожу внутрь. Эту квартиру мы уже год снимаем на двоих с Энни. Сколько тут прожито счастливых и радостных вечеров за бокалом вина в окружении друзей!

Я слышу какие-то звуки из спальни и прохожу туда.

– Эй, Энн! Ты тут? – окликаю девушку, заглядывая внутрь.

Она там. Она испугано вскрикивает и слетает с кровати, пытаясь натянуть на голое тело непослушный халат. На постели остается наш общий друг Рейн. Вернее, для нее он теперь больше, чем друг, а для меня немного меньше.

– Глеб, это не то, что ты подумал... – бормочет Энни, жалобно глядя на меня.

А я ничего не подумал, просто все понял.

Какие, собственно, у меня могут быть претензии? Не такой уж большой срок – год. Год вместе – ничего не значит. А вот два месяца разлуки – да. Тем более, было объявлено, что я пропал без вести. Энни, наверное, считала меня погибшим, вот и нашла другой вариант. Да и я сам хорош – всего несколько часов назад трахался с незнакомой женщиной в туалете дирижабля, не говоря уже о встрече с суккубом!

Не обращая внимания на суетящуюся девушку, прошел

в кладовку, взял свой старый кожаный плащ и шляпу. Жаль, походных вещей нет, но и эти сгодятся. Тут же прихватил наплечную сумку и вместе с ней прошелся по гостиной, собирая вещи, которые считал собственными. Книги, безделушки, документы. Залез рукой за стойку справа от камина и нашел небольшую заначку – пятнадцать марок. Немного, но на первое время лучше, чем ничего.

Все это время Энни ходила следом и что-то щебетала, но я не вслушивался. Из спальни вышел Рейн, успевший натянуть трусы, и попытался остановить меня, протянув руку. Его я тоже проигнорировал, оттолкнув с дороги плечом.

– Не уходи, Глеб! – запричитала Энни, кинувшись на шею, когда я подошел к выходу, – Не уходи! Я тебя люблю! Я тебя хочу!

Я взглянул на нее – в глазах безумие и похоть, прямо как у той дамочки в дирижабле. Я аккуратно расцепил ее руки и вышел вон, оставив девушку внутри.

Дождь и ветер приятно освежили. Под плащом и шляпой холод не чувствовался, было вполне комфортно. К моему удивлению, Энни выбежала на улицу и какое-то время бежала за мной в одном халате, что-то крича вслед. Я только ускорил шаги, не оборачиваясь.

«Пойду к родителям, – решил я, – Поживу немного у них, пока буду искать работу.»

Завернув к подземному переходу через автостраду, услышал звуки жесткого гитарного блюза. В переходе, под кры-

шей, дождя не было, хотя шуршание воды создавало отличный фон для музыки. В середине подземки стоял мужчина с гитарой и выдавал ритмичный запил.

Тьма! Тьма над городом!

Тьма! Тьма над городом!

Слова разнеслись эхом по стенам перехода. Я подошел поближе и остановился послушать. Музыкант закончил проигрыш и, заиграв ритмичный рифф, запел.

Тьма сгустилась над городом!

Расползается плесенью!

Надоедливый шепотом

Все поет свои песни нам.

Ни единого лучика,

Ни улыбки на пол-лица!

Ничего не получится!

Ничего не исполнится!

Потом снова шел блюзовый бит и повторяющаяся рефреном строка: «Тьма! Тьма над городом!»

Песня мне понравилась – задела что-то в душе, пришлось как нельзя более к месту. А ведь не простой это музыкант, с образованием. И гитара у него не простая. Опять же, ком-

бик, усилиок. На энергоне работает, не иначе.

Я показал гитаристу палец вверх, кинул в чехол от гитары монету в марку и продолжил путь. Есть все-таки таланты у нас! Только вот почему они предпочитают зарабатывать в переходах, а не на официальной эстраде?

Через полчаса я уже стучался в дверь родительского дома. Виделись мы нечасто, но раз в несколько месяцев я обязательно заходил, так что мой визит их не должен удивить.

– О! Какие люди! – прогудел батя, открывая дверь, – Заходи давай!

– Глеб! Привет! – обрадовалась мама, увидев меня.

– Так, ты проходи, располагайся, а я за бутылочкой сбегую! – уверенно заявил отец, натягивая боты.

– Как же я тебе рада! – обняла мама, – Прходи, раздевайся!

Она была такой радостной и возбужденной.

Черт! Возбужденной! Я содрогнулся, увидев в ее глазах странный огонь. Неужели и тут тоже!?

Удивленный вскрик отца остался далеко позади – я бежал по улице, что есть сил. Бежал долго, самозабвенно, сворачивал то в одну сторону, то в другую, пока, наконец, окончательно не выбился из сил.

Остановился, когда просто не мог больше вдохнуть. Прислонившись к столбу, старался отдышаться. Я оказался на одной из центральных улиц города – аллее Труда, которая упиралась одним концом в главную проходную Корабельной

Мануфактуры Данцига.

Как раз в это время за стеной мануфактуры прогудел звонкий сигнал и через турникеты повалил поток работяг. Этот поток, словно река в устье, расслаивался на множество мелких. Кто-то спешил к поездам, кто-то на остановку даблдекеров. Гигантская толпа народа шла пешком вверх по улице и я, переведя дыхание, зашагал вместе с этой оравой.

Я смотрел на людей и чувствовал обреченность. Мы — не люди, мы всего лишь человеческий ресурс. Это словосочетание я прочитал в одной из инструкций, когда устраивался на работу, и оно запало в душу. Именно так, человеческий ресурс.

Определенно, мир катится в бездну. Чтобы понять это, достаточно посмотреть на безнадежно черное небо; на холодный дождь, мрачные лица людей, обшарпанные стены домов, покосившиеся дорожные знаки, помятые мехмобили; опадающие листья деревьев; разбитый вдребезги асфальт тротуаров с пробивающейся через трещины травой. Огромные лужи прямо на тротуаре, грязь, через которую прохожие вынуждены каждый день добираться на работу и обратно. Мусор, валяющийся на улицах, в парках и дворах. Собаки, срущие прямо на проезжей части, и их хозяева, считающие это нормой.

Из громкоговорителей местного дома культуры раздавался бравурный марш, вероятно, для повышения настроения человеческого ресурса. Веселый мотив звучал неприкрытой

насмешкой над окружающей грязной и мрачной действительностью.

Посмотрел на окружающих меня людей – простые работы, такие же, как и я. Куда они идут, о чем они мечтают? Есть ли в нашей жизни место мечте? Или все, на что мы способны, это работать с утра до ночи до глубокой старости, а потом надеяться, что государство позволит дожить остаток жизни достойно?

Нет! Нет у нас никакой мечты. А любого, кто осмелится мечтать, мы назовем идиотом.

Навстречу прошли две хихикающие девушки. Чему вы радуетесь? Тому, что есть немного времени до завтрашней рабочей смены? Выпитой бутылке пива? Возможности посплетничать и перемыть кости знакомым мальчикам? Черт возьми, насколько это все мелко, грязно, серо и безрадостно!

Я брел в потоке людей и мне стало страшно. Показалось, что я нахожусь в городе, полном самых настоящих зомби. Тысячи зомби ходят без цели, без смысла, без раздумья. Просто по привычке, просто потому, что так надо. Надо с утра идти на работу, вечером идти домой. Надо заводить семью, надо воспитывать детей. Надо бухать и трахаться, как будто это и есть самый сок жизни. Гнать, гнать от себя мысли о том, что может быть и по-другому. Нет, везде все то же и все те же. И я такой же, точно такой же.

Дуновение холодного воздуха вырвало меня из глубин самокопания и депрессии. Я увидел перед собой яркое пят-

но, единственное среди оттенков серого. Это была девушка в длинном красном плаще.

Она прошла мимо, и меня обдало морозом, в воздухе расплылся едва заметный приятный аромат парфюма.

Ничего необычного в ней не было – просто очень стройная невысокая девушка. Длинные волосы убраны под шляпку, на ногах элегантные сапожки.

Но помимо ощущения исходящего холода, было еще кое-что. В ее походке, в манере держать голову, в покачивании рукой. У нее была цель!

Вдруг, со всей определенностью я понял, что она – не зомби! Она точно знает, зачем и куда идет, что и почему делает! И у нее есть *цель*, большая *цель* в жизни, а не просто набить желудок и уснуть.

Толпа расступалась перед девушкой, словно чувствуя какую-то чужеродность, ауру непонятной мощи. Толпу это тревожило, толпа хотела держаться подальше. Страшная сила – человек, у которого есть *цель*, а не просто живущий, потому что родился.

Какое-то время я смотрел вслед девушке с открытым от удивления ртом, а потом, спохватившись, поспешил следом. Не знаю, зачем я это сделал. На что рассчитывал? Что планировал? Догнать, познакомиться? Да ничего не планировал. Просто в тот момент я осознал, что это шанс, шанс вырваться, шанс попасть в другую жизнь.

Я шел следом на некотором отдалении, не решаясь при-

близиться. Девушка шагала красивой походкой уверенной дамы. Пару раз она сворачивала на перекрестках, я старался не отставать.

Проходя мимо внушительного двухэтажного особняка, девушка неожиданно завернула во внутренний дворик. Я запаниковал, боясь с одной стороны упустить ее, а с другой – попасться на глаза. Быстрым перескоком, почти срываясь на бег, я достиг прохода во двор и шагнул в тень.

Крепкая мускулистая рука схватила за горло и приподняла над землей.

– Попался, голубчик! – сказал чей-то голос.

Я забрыкался, стараясь освободиться, но рука тряхнула с такой силой, что я чуть дух не испустил. Попытки сопротивления, правда, тут же оставил.

– Не дергайся, парень, – посоветовал тот же голос, – Мы тебе вреда не причиним. Клык, давай его внутрь!

Человек, схвативший меня, зашагал вслед за голосом, удерживая ношу перед собой. Даже находясь в полубоморочном состоянии, я сумел удивиться его силище. Веса во мне килограмм семьдесят. Да, я знал мужиков, которые смогли бы поднять на вытянутой руке такую тяжесть, хоть и это задача весьма нетривиальная. Но так запросто идти с грузом, подниматься по лестнице, открывать двери и даже не запыхаться, мог только поистине могучий парень.

Здоровяк внес меня в большую залу и поставил в угол, как нашкодившего ребенка. Когда он убрал руку от шеи, я судо-

рожно закашлялся.

– Не бойтесь, молодой человек, мы вас не тронем, – уже другой голос постарался меня успокоить.

– Кто вы? – прохрипел я, оглядываясь.

Ко мне подошел элегантно одетый мужчина со смутно знакомым лицом. Силач продолжал стоять рядом, видимо на случай если я начну трепыхаться.

– Мы – особое спецподразделение на службе лично его светлости канцлера, – торжественно заявил мужчина, – Или, как говорит наш Босс, вундертим – суперкоманда.

– Супергерои, что ли? – с ухмылкой переспросил я.

– Вроде того. Мы делаем то, чего другие государственные аппараты и службы сделать не в состоянии. А с тобой, Глеб, мы все уже так или иначе знакомы.

Я внимательно всмотрелся. Двое передо мной; еще один мужчина расположился у стола посредине комнаты; и девушка – та, за которой я приперся – сидела в кресле в противоположном углу.

– Вы... – я взглянул на даму, – Вы были там, в лесу! И вы тоже! – кивок на мужчину, – А вы в дирижабле за мной следили и в порту!

– Так точно, молодой человек, – подтвердил мужчина, – Разрешите представиться, меня зовут Ян Крюгер, подпольная кличка – Стрелок. Мы имели удовольствие познакомиться, когда я вас вез на мехмобиле в госпиталь. Как вы могли догадаться, моя роль в команде – снайпер, специ-

алист по оружию и стрельбе, а также на мне все, что имеет отношение к механике.

– А еще он знатный болтун, – пробурчал верзила.

– О! Просто мне нравится общаться! – возразил Ян, – А это у нас Вольф Шлоссер, силач, здоровяк и вообще душа компании. И заодно ликантроп. Зови его Клык или Зверь, но не в коем случае не называй волком, он этого терпеть не может.

Клык сморщился и удостоил меня кивком головы.

– Ликантроп? – переспросил я, поежившись, – Это оборотень что ли?

– Только не говори, что ты не слышал про оборотней!

– Ну... Что-то слышал... Что их мало и живут они где-то далеко, на островах.

– Так и есть. В случае нашего товарища, ликантропия – не наследственное свойство, а приобретенное. Но, это уже другая история... Пока тебе достаточно знать, что он чертовски силен и быстр!

Я кивнул в знак того, что усвоил информацию. Стрелок провел рукой в дальний конец комнаты и продолжил.

– Тут у нас те, кому ты, собственно, обязан жизнью. Этого благородного господина с бородой зовут Григорий и он мастер-алхимик. Поэтому мы зовем его Химиком, хотя он и считает химию лженаукой.

Григорий махнул мне рукой, и я ответил тем же.

– А эта милая девушка – Анжела, или, как мы ее называем,

Снежная Королева. Маг холода.

– Как это, маг холода? – спросил я, прожигая девушку взглядом.

– Ну, ты, наверное, слышал, что есть стихийные маги – те, что фокусируется на владении определенной силой. Так вот, у нашей Принцессы лучше всего получается магия, связанная с холодом. Почему так – загадка!

– Значит, ты меня заколдовала, чтобы сюда привести?

– Вот еще, силы тратить, – пренебрежительно фыркнула заклинательница, – Оказалось достаточно обычных женских чар.

– Спасибо, что спасли меня... – я хотел сделать шаг, но Клык тут же ткнул рукой в грудь.

– Постой пока тут, паренек, – мрачно проговорил он.

– Кто мы, ты теперь примерно понял, – проговорил Стрелок, подходя ближе, – Но гораздо интереснее вопрос, кто ты? Вернее, кем ты теперь стал?

Я опустил взгляд и пожал плечами.

– Что молчишь, Глеб? Ты заметил какие-то изменения после тех событий два месяца назад? Что-то изменилось в тебе или в поведении людей вокруг?

Собрав всю смелость, что была в наличии, я посмотрел ему в глаза.

– Мне кажется... Я стал... Инкубом...

Анжела нервно хихикнула, Химик ухмыльнулся, Клык фыркнул, Ян позволил себе рассмеяться. Всем было смешно.

но, кроме меня.

– На меня женщины странно реагируют... Бросаются...
– попытался объяснить я.

– Глеб, успокойся, невозможно стать инкубом! – громко сказал Стрелок, – Инкуб – это демонское порождение, а ты человек, чистокровный. Не высасываешь силы из женщин и не убиваешь их. Но кое в чем ты прав. После того... хм... сношения с суккубом, у тебя появилось странное свойство. Она словно заразила тебя аурой или поделилась талантом. В общем, как выяснилось, женщины испытывают к тебе необъяснимое непреодолимое сексуальное влечение, и чем меньше расстояние, тем оно сильнее.

Я смущенно посмотрел на Анжелу, она отвернулась, разглядывая картину на стене.

– Обидишь Анжи – убью! – тихо и буднично сказал Клык, и я сразу понял, что это не пустая угроза – убьет и не поморщится.

– Я не хочу... никого... обижать, – прошептал я.

Стрелок кивнул и повернулся.

– Гриша, давай амулет!

Григорий поднялся, подошел и протянул цепочку, на которой висел небольшой зеленый камушек.

– Это амулет из уваровита, с небольшой алхимической обработкой, – пояснил он, – Минерал не особо ценный, но встречается довольно редко. Для тебя важно то, что он блокирует часть твоей силы, но, к сожалению, не полностью.

– Почему не полностью? – уточнил я, надевая амулет на шею.

– Ну... этот твой талант – мы не совсем понимаем, как он работает и на чем основан, – пояснил Химик, – Это не просто флюиды или феромоны, тут все сложнее... Воздействие идет на уровне энергий, магия, мать ее... Никто не понимает, как это работает!

– А давно вы узнали о моей способности? – эта мысль пришла в голову неожиданно, – Сразу?

– На второй день выяснили, – подтвердил Стрелок, – Когда застали медсестру, прыгающую на тебе верхом. Ты еще тогда даже в сознание не приходил. Не удивило, что в госпитале тебя обслуживали только мужчины?

– Э-э-э... Как-то не обратил внимания.

– Да ты на многое не обратил! Как в воздушном порту тебя вели, в дирижабле вот не уследили... Не до конца отработали. Но ты не переживай, с той дамой все в порядке. Небольшое приключение, не более.

– Зачем же меня из госпиталя выпустили? Почему не предупредили?

– Хотели посмотреть, насколько силен твой дар, как проявляется в повседневных условиях. Ну и на твое поведение тоже взглянуть хотелось.

– Ну... И что теперь? – затравленно огляделся я.

– Просто отпустить мы тебя не можем, сам понимаешь, – пожал плечами Стрелок, – Дело даже не в том, что бу-

дешь ты потрахивать всех встречных поперечных, никого это не волнует. Но! Женщины есть и во власти. И более того, у мужчин во власти есть жены, сестры, дочери. Как ты знаешь, наш глубокоуважаемый канцлер тоже женат. И вот тут уже ты на опасной территории. Сам понимаешь, такой талант – опасный инструмент влияния, и мы никак не можем упускать этот инструмент из-под надзора.

– В тюрьму что ли посадите?

– Ну, почему сразу в тюрьму... Есть более приятные места. Не буду врать, далеко от цивилизации. Но, может, оно и к лучшему – жить на природе, вдали от городов, в небольшой деревне. Ну будут за тобой присматривать, чтобы делов не натворил, зато в остальном – занимайся, чем хочешь!

Признаться, в тот момент я пригорюнился. Так себе перспектива вырисовывалась.

– Есть и другой вариант... – продолжил Ян, – Поработать на благо государства, вместе с нами. Ты как вообще видишь свое будущее? Чего бы хотел от жизни, учитывая сложившиеся обстоятельства?

Я задумался. Больше всего на свете я хотел снова повстречать её. Даже зная, что она суккуб, даже понимая, что это желание всего лишь результат воздействия демонской магии. Все равно, она – лучшее, что случилось со мной в жизни. Этому влечению невозможно сопротивляться. Но сейчас я чувствовал, что не стоит упоминать об этом, иначе точно упекут в психушку.

– Я бы хотел просто жить, не создавая никому проблем, – сказал тихо, и, увидев, что этого мало, робко добавил, – Ну и, по возможности, помогать другим...

– Пойдет! – хлопнул в ладоши Стрелок, – Значит, отправляешься с нами!?

– А что от меня потребуется?

– Да ничего такого! Решаем проблемы государства по мере сил и возможностей. Появляемся там, где другие не справляются и помогаем, чем можем. Сейчас Босс подойдет, расскажет о ближайших планах. А пока – давай сюда, всем подкрепляться!

Напряжение в комнате сразу спало, все расселись вокруг стола. Я скромно примостился с краю, Анжела расположилась в другом углу, стараясь держать наибольшее расстояние.

На столе уже стояли несколько бутылок, чайник с кипятком и заваркой, посредине находилось большое блюдо с закусками – мясом, сыром, хлебом. Каждый брал, что ему по душе. Лично я успел проголодаться, поэтому налег на еду, запивая пивком.

– А где сейчас босс? – спросил я, прожевывая очередной кусок.

– На встрече с министром, – как о чем-то незначительном отмахнулся Стрелок, – И не босс, а Босс! Прозвище такое. У нас у всех прозвища – Стрелок, Клык, Химик, Принцесса. А тебя как назовем?

– Не знаю, – нелепо развел руками.

– Бабник! – предложил Клык, хмуро зыркнув в мою сторону.

– Я не бабник! – я аж пивом поперхнулся.

– А я не Химик! – возразил Григорий, – Я алхимик!

– А я не Принцесса, – подтвердила Анжела, – Тем более Снежная...

– Ладно! – Ян примиряюще поднял руки, – Поскольку ты у нас новичок, будешь пока Мальком. А там посмотрим, как себя проявишь.

Я хмуро кивнул, остальные как-то невесело переглянулись.

– Слушайте, а у меня тут вопрос появился, – вставил я слово, пока был шанс, – Суккуб ведь – это демон женского пола?

– Ясен пень! А то ты сам не знаешь! – небрежно бросил Ян.

– И суккуб притягивает к себе мужчин?

– Еще как притягивает! Мозги словно отсыхают! Ты к чему это?

– Ну... Если эта... суккуба заразила меня своим умением, почему я притягиваю женщин, а не мужчин?

– А ты бы что, предпочел мужиков соблазнять? – бросил Вольф.

За столом грянул взрыв хохота. Я густо покраснел.

– Не-не-не! Я не в том смысле! – оправдывался я, пытаюсь

перекричать смех, – Просто не понял, как это работает!

Отсмеявшись вдоволь, Стрелок посмотрел на меня.

– Не парься, парень, – заявил он, – Ты не представляешь, сколько есть в мире всякой хрени, о которой ты даже не догадываешься, и которую никто не понимает толком. Но жить-то как-то надо! Привыкнешь! Воспринимай это как некий дар.

– Да уж дар, я даже к родителям в гости сходить не могу, – пожаловался я, – Матушка чуть на меня не бросилась, пришлось драпать.

– Я думаю, мы что-нибудь придумаем. Со временем поможем твоему горю. Да, Гриша?

Химик серьезно взглянул на меня и кивнул головой. Пришлось довольствоваться этим.

Дальше все продолжали кушать, выпивать, обсуждая разные глупости и местечковые шутки. Незаметно речь зашла о происшествии с суккубом, расспрашивали о деталях встречи, я как мог подробно отвечал.

– Есть какие-нибудь догадки, как ты выжил? – спросил Стрелок.

– Без понятия, – ответил я, – Вообще-то, перед тем, как уйти, она сказала мне какое-то заклинание, может в этом дело?

– Да читали мы твои показания, – поморщился Ян.

– Никакое это не заклинание, – махнула рукой Анжела, – Это фраза на старом наречии, которое часто используют де-

моны. «Элькуенейти» означает «мое имя Нейти». Она тебе просто представилась.

От такой новости словно обухом по голове огрели. Нейти. Оказывается, я знаю ее имя! Сердце сжалось и чуть не выпрыгнуло из груди. Повезло, никто не заметил моего состояния, потому что в этот момент дверь в комнату отворилась.

– Здорово, Босс! – воскликнул Стрелок.

Все остальные тоже приветствовали вошедшего. Среднего роста мужчина в мокром от дождя плаще. Когда он снял шляпу и посмотрел на меня, я увидел, что это никто иной, как дознаватель Ханс Краузе собственной персоной. Босс, не раздеваясь, прошел к столу, устало уселся в центр дивана, ухватил бутылку пива и разом осушил половину.

– Ух! Эти совещания меня в могилу сведут! – заявил дознаватель, а потом обратился ко мне, – Как дела, Глеб? Ввели в суть дела? Ты с нами?

– С нами, куда же он денется! – ответил за меня жизнерадостный Ян.

– Мистер дознаватель? – робко поинтересовался я.

– Да, да! Можешь звать меня дознаватель, Босс, Ханс! – небрежно кивнул тот, – Я и на самом деле дознаватель, кстати. А ты думал? Тут все не просто так! Ничего нельзя пускать на самотек! А тебя как окрестили? Малек, небось?

Я кивнул.

– У нас все новички становятся Мальками, – подтвердил

Босс, а потом повысил голос, – В общем так, народ! Слушай мою команду! Сегодня отдыхаем, завтра в полдень отбываем в Кенигсберг! Там через два дня состоится бал, от нас требуется обеспечить его безопасность. Есть информация, что мирному процессу хотят помешать некие... темные силы.

– На чем отбываем? – озаботился Химик.

– На поезде!

– На поезде – это хорошо! – Григорий заулыбался, остальные тоже выглядели довольными.

Посиделки продолжались. Я ощущал себя немного лишним в этой дружной компании, поэтому незаметно взял пива и вышел на балкон.

Особняк находился на возвышении и с балкона второго этажа открывался неплохой вид на город. Ночь давно уже была в разгаре, лишь робкие огоньки фонарей кое-где освещали темные улицы. Дождь так и не прекратился. Черные тучи нависли в опасной близости от земли.

– Ну как ты, Глеб, осваиваешься? – Ханс подошел практически бесшумно, – Столько всего нового, да?

– Нормально, Босс, – ответил я.

А что я еще мог сказать? Некоторое время мы стояли молча, глядели на ночной город, попивая холодное пиво.

– Тьма над городом, – тихо сказал я, вспомнив услышанную днем песню и посмотрев на небо.

– Точно, Глеб, Тьма! – неожиданно громко ответил Ханс, – Ты тоже чувствуешь?! Тьма наступает! И именно

в этом наше предназначение! Не спасать людей – для этого есть лекари, не ловить преступников – для этого полиция! Ни политика, ни войны, ни природные бедствия – все это не наша цель. Мы – противостоим Тьме! Ни больше, ни меньше!

Я удивленно глянул на Босса и только тут понял, что он уже изрядно пьян. Дознаватель с трудом стоял на ногах, опершись о перила балкона.

– А что такое – Тьма? – аккуратно уточнил я.

– Тьма? Тьма – это хитрая сука! Тьма в мелочах! Это не когда кто-то убивает, а когда остальные проходят мимо убийства! Когда человек допускает халтуру, потому что и так сойдет! Когда мы не замечаем чужих страданий или нам просто наплевать! Когда всем на все насрать!

Последнюю фразу он почти выкрикнул, со злостью плюнув на пустую улицу.

– Получается, Тьма – это равнодушие?

– Не совсем... Ты не понял... Тьма – это такая тварь...
– Ханс продолжал бормотать уже совсем неразборчиво, его глаза закрывались.

На балкон проник Клык, подхватив Краузе под руки.

– Пошли Босс, пора отдыхать, – мягко сказал он, уводя дознавателя в комнату.

Я еще немного постоял на балконе, потом зашел внутрь. В зале оставались только Стрелок и Химик, они сидели за маленьким столиком, доигрывая партию в шахматы.

– Вот так, Глеб, – тихо сказал Стрелок, – Босс – хороший человек, но на нем большая ответственность. Возможно даже, слишком большая.

– Я понимаю, – ответил я, хотя не особо понимал, зачем он мне это объясняет.

– Остальные уже легли, – Ян сменил тему, – Если хочешь спать – твоя комната вторая по счету. Ванную найдешь в конце коридора.

Я кивнул, пожелал им спокойной ночи и поплелся на выход. Усталость навалилась внезапно, еле хватило сил умыться и найти спальню. Там ждала шикарная, недавно застеленная постель, куда я рухнул, как убитый.

Насыщенный выдался день, даже слишком. Неожиданный, непредсказуемый, разношерстный. Зато я точно знал, что меня ждет ночью.

Мне будет сниться Нейти.

Глава №2. Бал лицемеров

Сюда приходят те,

Кому под масками всегда скрывать что есть...

Железная дорога из Данцига в Кенигсберг – путь длинной почти восемьсот верст. Фирменный поезд, на котором мы отправились в путешествие, преодолеет это расстояние за восемнадцать часов. Большую часть пути состав идет с крейсерской скоростью, останавливаясь всего несколько раз, чтобы высадить пассажиров и пополнить запасы продовольствия.

Да, путешествие не быстрое. На том же дирижабле можно было долететь часов за восемь, а уж на планере и за три-четыре часа добраться вполне реально.

Зато на поезде можно путешествовать с максимальным комфортом. Как гласит поговорка: «Хочешь быстро – лети планером, хочешь дешево – используй дирижабль, а хочешь комфорта – добро пожаловать на железную дорогу!»

За всю жизнь мне довелось ездить на поезде всего пару раз, да и то в эконом классе. Так что с последним утверждением я бы мог и поспорить. Все-таки сидячие места не вершина комфортабельности – скорее они являются вынужденным компромиссом между удобством и стоимостью билетов.

Но это путешествие кардинально отличалось от всех, что были у меня раньше.

Нам не просто предоставили шикарные места – в распоряжении команды находился целый вагон! Не простой вагон, а специально спроектированный и созданный под нужды самой притязательной публики.

Каждому члену команды презентовали собственные апартаменты – назвать это купе не поворачивался язык. В просторной комнате стоял полноценный стол, кресло, шкаф для вещей. Из центральных покоев можно попасть в личную спальню с шикарной двуспальной кроватью. А с другой стороны находилась персональная ванная комната, в которой, помимо собственно ванны и раковины, имелась также душевая кабина. Все это великолепие сверкало первоклассной чистотой и дорогой отделкой, мне даже стало немного страшно что-то поцарапать или повредить по неосторожности.

Помимо личных покоев, в вагоне также имелась большая общая комната – своеобразная гостиная или конференц-зал. По площади одна эта комната превосходила всю мою съемную квартиру в Данциге. Зал занимала изящная комбинация из мягкой мебели и нескольких больших столов. Таким образом тут, при желании, можно разместиться и отдельными кружками по интересам и одной большой компанией.

Я поделился восхищением с Боссом, но тот лишь изумленно оглянулся, словно в первый раз увидел то, о чем я говорю.

– Привыкай, Глеб, – посоветовал он, – Мы же не просто какие-то нахлебники. Благодаря нам вся страна на плаву держится. Потому и привилегии соответствующие. Обычно в этом вагоне ездят всякие важные шишки из правительства, ну да ничего, перебыются разок.

Выглядел Ханс, кстати, весьма свежим и бодрым. Ничто в нем не выдавало того, что вчера вечером он был мертвецки пьян. Впрочем, времени выпасться и прийти в себя оказалось предостаточно.

Из особняка в Данциге нас забрало такси всего лишь за десять минут до отправления поезда. Быстро домчались до вокзала, без всякой волокиты и, кстати, без билетов, загрузились в вагон. После этого состав практически сразу тронулся.

Я зашел в свою комнату, сумка с вещами полетела на диван. Снял плащ и шляпу. Прошелся вокруг стола, взгляд пробежался по спальне, с интересом покрутил краны в ванной, удивившись наличию горячей воды. Спать не хотелось, сидеть одному – тоже. Закончив осмотр временных владений, я вышел в конференц-зал.

Вся вундертим уже тут, в сборе.

– Дуй сюда, Малек! – махнул рукой Стрелок, – Сейчас обед подадут!

Обед – это хорошо, учитывая то, что толком позавтракать не удалось. Перед отъездом успел только выпить чашку кофе с булочкой, желудок давно подавал сигналы к приему пи-

щи. Подошел, Ян усадил рядом с собой, напротив устроился Химик. Непроизвольно обратил внимание, что Анжела расположилась в самом дальнем от меня краю стола – не знаю, случайно ли так вышло, или рассадили нас специально.

Едва успел усесться, как вкатились тележки с яствами, несколько безукоризненно одетых официантов принялись сервировать трапезу. Справились всего за пару минут – поверхность стола ломилась от еды. Тут налицествовали и несколько горячих блюд, и закуски, и гарниры, и салаты. Бери сколько надо, да ешь. Чем все и занялись незамедлительно.

Клык ел много и жадно, наложив себе целую гору мяса. Почему-то я не сомневался, что доев, он потянется за добавкой.

Анжела, напротив, насыщалась медленно, элегантно, я бы даже сказал – изысканно. Она положила на тарелку жареную курицу и немного риса с овощами.

Химик набросал в блюдо всевозможных гарниров, закидав сверху травами – как будто пытался провести еще один алхимический эксперимент прямо за едой. Насколько я заметил, он не взял ничего мясного и рыбного.

Стрелок просто ел, набрав всего, до чего смог дотянуться. Основным блюдом у него оказалась картошка с мясом, которые он с энтузиазмом закусывал нарезанными свежими помидорами и огурцами.

Босс насыщался вяло, без аппетита. Он взял всего пару ку-

сочков соленой сельди, запивал молоком и закусывал овощным салатом. Невольно возникали определенные сомнения на счет того, как отреагирует его желудок на такое экстравагантное сочетание блюд, но я оставил советы при себе.

Сам же я решил перепробовать все кушанья, имеющиеся на столе, и нашел каждое из них просто великолепным, заслуживающим похвалы. На какое-то время даже успел позабыть о том, что мы вообще-то едем в поезде. Обстановка и первоклассная еда создавали иллюзию, будто меня пустили в какой-то элитный ресторан.

Первой насытилась Анжи. Аккуратно вытерев руки и промокнув губы салфеткой, она встала из-за стола. Пожелав всем приятного аппетита, величественно удалилась в свою комнату.

Молчание за столом начинало тяготить. Первое чувство голода испарилось, поэтому я нашел уместным начать разговор.

– Босс, а Анжела – сильный маг? – спросил я у того, кто был наименее занят едой.

Клык громко хмыкнул, а Ханс посмотрел на меня с иронией.

– А ты решил, что в спецотряд берут простых неофигов? – вопросом на вопрос ответил он.

– Не знаю, не думал... – промямлил я.

– А что ты вообще знаешь о магах?

– Ну, есть магическая академия в Берлине, там обучают

одаренных, – неуверенно начал вспоминать.

– Одаренных, да, – прервал Краузе, – А ты в курсе, что среди этих, так называемых «одаренных», девяносто процентов никогда не смогут подняться выше ступени подмастерья?

– Нет, не в курсе...

– Среди магов таланты также редки, как и везде, – пояснил Химик, – Считанные единицы из вступивших в академию смогут стать полноценными магами.

– Да и вообще, я бы, на твоём месте, особо на магов не рассчитывал, – подтвердил Стрелок, – Слишком их мало...

– Но магистр Хелиос? – возразил я.

– Да, досточтимый Хелиос – сильный маг, – кивнул Босс, – Возможно даже – великий. Но архимагом ему не стать, как мне кажется, никогда.

Некоторое время я жевал, переваривая услышанное и пишу.

– Есть ещё магистр Эльдар, лучший лекарь Республики, – добавил Босс, – И, собственно, глава академии, магистр Сенна. Последняя, правда уже находится на грани старческого маразма, так что большие надежды на неё я не стал бы возлагать.

– Ну а Анжи?

– Анжи... Если бы она прошла официальную аттестацию, то, думаю, стала бы четвертым магистром, – просто сказал Ханс, покусывая лист салата.

У меня даже челюсть отвисла. Оказывается, я, вот так за- просто, обедал с магистром магии.

– А почему она не пройдет аттестацию? – искренне уди- вился я.

– Не проходит, значит не хочет! – неожиданно громко рыкнул Клык, резко вставая, – Не лезь не в свое дело, Малек!

Он небрежно вытер руки полотенцем и быстро удалился, прожигая меня яростным взглядом.

– Не обижайся, Глеб, – вздохнул Стрелок, отводя взгляд, – У нашего Вольфа характер такой, взрывной. А тебя он плохо знает и не питает дружеских чувств. К тому же, это действительно не твое дело. Пока что...

Я подумал немного и все-таки решил поинтересоваться.

– Клык и Анжела... Они, ну...

– Ага, Вольф влюблен в прекрасную Принцессу, – грустно кивнул Стрелок.

– А она?

– Она об этом знает, – подтвердил Химик, – Но взаимно- стью отвечать не спешит.

– А он?

– А он знает, что она знает, – мягко сказал Босс, – Они оба взрослые люди, Глеб, пусть сами разбираются в своих отношениях. Не стоит нам в них лезть, понятно?

Я согласно кивнул. Зато для себя все прояснил.

– Вообще, оборотни – довольно резкие и вспыльчивые ребята, – задумчиво проговорил Стрелок, – Хотя, с возрас-

том, это немного сглаживается. Как ты думаешь, сколько лет Вольфу?

– Тридцать – сорок, – удивленно прикинул я.

– А сто тридцать не хочешь? – усмехнулся Ян, – У оборотней время вообще по-другому течет, для них и тысяча лет, говорят, не предел.

Челюсть у меня отвисла во второй раз за время обеда. Вот так, запросто, я делил стол с тем, кому за сотню лет.

– Да, сейчас Клык поуспокоился, не то что во времена бурной молодости, – сказал Босс, задумчиво ковыряя вилкой в тарелке, – Просто ты его бесишь! Он боится, что Анжи может... скажем так, в тебя влюбиться.

– Боюсь, любовь – это теперь не про меня, – печально возразил я, – Тут вот думал... Получается, любая женщина, которая будет со мной... Она не потому будет, что любит, а просто из-за моей этой дурацкой способности.

– Ну и что? – удивился Ян, – Какая разница?

– Как что?! Я ведь человек! Мне бы хотелось, чтобы меня любили как человека, а не как какой-то биологический оргазматрон!

– Вообще не вижу проблемы, – пробормотал Химик, – Кого-то любят за богатство, кого-то за известность, кого-то за большие сиськи. Ну а тебя будут любить за твой дар, и что с того?

– Ну, ты просто утрируешь! Любят ведь не за одну черту какую-то, а человека целиком! А то, что ты описал, это про-

сто брак по расчету.

– Не совсем так, Глеб, – вступил в разговор Ханс, – Представь, что ты любишь кого-то. Как ты говоришь, всего, целиком. Но личность, в любом случае, это сумма отдельных внешних особенностей и черт характера. Именно эту сумму ты и любишь, так ведь?

– Ну... наверное, – мне ничего не оставалось, как соглашаться.

– А теперь убери из этой суммы какую-нибудь одну составляющую, – продолжил Босс, – Разлюбишь ли ты человека после этого?

– Нет! Иначе какая же это любовь?

– А если убрать две черты? Три? Десять? После скольких изменений ты не сможешь любить, потому что это будет уже совсем другой индивид?

Я задумался, не зная, что ответить.

– Вот и получается, что любим мы не какого-то мифического абстрактного человека, а вполне конкретный набор качеств и реакций, – подытожил Ханс, – Так что, Глеб, не комплексуй! Просто у тебя одна из черт выражена более сильно, чем у обычных людей. Ничего страшного! Найдешь и ты свое счастье в жизни. А мы поможем, чем сможем.

Пока шел этот разговор, все его участники закончили обед и теперь сидели, откинувшись на удобные спинки стульев. Официанты умело и быстро убрали со стола.

– Ладно, все это хорошо, но, как говорить, после вкус-

ного обеда, по закону Архимеда, полагается поспать! – Григорий поднялся и, махнув всем рукой, отправился к себе в комнату.

Оставшись втроем, мы переместились к окну поезда, усевшись за более скромный стол. За окном проносились обычные северные пейзажи – смешанные леса, болота. Серость на небе так никуда и не делась, хотя сквозь облака изредка пробивалось солнце. Иногда вдалеке мелькала гладь Балтийского моря.

Я налил себе чай, Стрелок предпочел кофе. А Ханс, взяв красивый резной бокал, щедро плеснул виски, добавив туда немного льда.

– Если бы я начал пить в обед, то к вечеру меня можно было бы везти в реанимацию, – с улыбкой заметил я.

– Ну так, у меня за спиной долгие годы тренировок, – отшутился Босс, – А начать пить и курить никогда не поздно!

Он вопросительно глянул на меня, я отрицательно мотнул головой, кивнув на чашку чая. Ханс разочарованно вздохнул и уселся рядом.

– К тому же, у нас есть Химик! – продолжил он свою мысль, – А Химик может такое зелье нахимичить, что и мертвеца на ноги поставит!

– Что, правда? – улыбнулся я.

– А то! Читал, наверное, в газетах, лет пять назад, про разгром замка некоего графа Леманна? Или ты еще тогда слишком молод был?

– Что-то слышал, – соврал я, чтобы не выглядеть совсем уж неучем.

– Слышал, как же, – ухмыльнулся Ханс, – Так вот, занимался этот граф ничем иным, как алхимией. И нет бы, как все нормальные алхимики, пытался бы превратить железо в золото или философский камень найти. Нет! Наш граф все больше с мертвецами работал. От его зелий трупы начинали руками шевелить, ногами, глаза открывать. Жуткое зрелище, если честно.

Я внимательно слушал, Стрелок тоже не перебивал, хотя, наверное, уже слышал эту историю раньше не единожды. Босс глотнул виски и продолжил.

– Когда один из мертвецов говорить попытался, тут мы и накрыли этого графа. Это уже ни в какие ворота, сам понимаешь. Не представляешь, какая жуть там в замке творилась! До сих пор, как вспомню, волосы дыбом встают!

Он опять приложился к стакану.

– Тот граф, это и есть Григорий? – тихо спросил я.

– Ага, – кивнул Босс, – Перевоспитали, так сказать. Теперь трудится на благо общества.

Некоторое время мы ехали молча, я бездумно смотрел в окно. Оказывается, еще и с настоящим графом отобедал.

– Схожу-ка я в уборную, а вы пока можете меня обсудить! – весело сказал Стрелок, вставая, – А то что-то у нас разговор завял!

Он прошел мимо столов и скрылся за дверью, ведущей

в коридор. Я улыбнулся и кивнул ему вслед, а потом вопросительно посмотрел на Босса.

– Ну, это Стрелок! – пожал плечами Ханс, – Почему Стрелок? Да потому что он никогда не промахивается! Есть ли у него темные истории в прошлом? Есть! И не одна. Но рассказывать не буду, захочет – сам поведает.

Мощным глотком опустошив бокал, Краузе направился к бару. Плеснул еще виски, потом, с сомнением глянув на стакан, взял бутылку с собой, установив ее на стол.

– Ну а вы, Босс? У вас какая суперспособность? – как бы пошутил я, хотя на самом деле мне было вполне серьезно интересно.

– Я, как бы тебе сказать... Я читаю души людей, как открытую книгу. Поэтому я и стал дознавателем. Поэтому мне и сложно общаться с людьми. Ведь я насквозь вижу всю их гниль, грязь, ложь и прочую мерзость, – он отсалютовал мне стаканом виски.

– Неужели все так плохо? – я немного покраснел.

– По-всякому, – пожал плечами Ханс, – Чаще всего люди – это просто люди, со всем хорошим и плохим, что людям присуще. Встречаются, конечно, весьма мерзкие образчики, кого и человеком-то можно назвать с натяжкой.

– Но есть ведь и хорошие, светлые личности!? – спросил наполовину утвердительно.

– Да? – он взглянул на меня с сарказмом, – Ну, когда встретишь такого, покажешь мне, хорошо?

Я заткнулся, стараясь припомнить кого-то, чтобы привести пример. От раздумий отвлек только Стрелок, вернувшийся к столу.

– Ну как, Глеб, теперь все про всех знаешь? – засмеялся он, хлопнув меня по плечу.

– Ну, не то чтобы все, – протянул я, – Знаю теперь, что вы все неординарные личности. И не совсем понимаю, что мне делать в этой компании.

– Э-э-э! За это не волнуйся! – рассмеялся Ян, – Дел неупрощение! И если Босс сказал, что ты нам нужен, значит так и есть! Да, Босс? Он нас всех насквозь видит!

Мне стало немного не по себе, от того, что Ханс может увидеть внутри моей головы.

– Не парься, Глеб, – отмахнулся Ханс, прихлебывая виски, как воду, – Давай лучше покажу кое-что! Притащи-ка вон тот атлас с полки!

Он указал пальцем на шкаф, забитый всяческой литературой. Подойдя вплотную, я взял в руки большой атлас с претенциозным названием: «Подробные карты всех известных земель».

– Давай сюда! – махнул рукой Краузе, – Клади на стол!

Он открыл книгу на третьей странице, аккуратно разложил согнутую карту и глянул на меня.

– Что видишь?

– Карта Прусской Республики, – неуверенно ответил я, – И ближайшего окружения.

– Хорошо, – кивнул Босс, – Давай пройдемся по окрестностям и посмотрим, что может угрожать Пруссии. Как сам думаешь, откуда светит наибольшая опасность?

– Запад! – уверенно ткнул пальцем в карту, – Дикие Земли!

– Точно! – подтвердил он, – Дикие Земли, а на них черт знает что творится! Здесь, – он провел пальцем по карте, – Великая Стена и Бастион, которые сдерживают варваров уже много лет. А знаешь почему Бастион до сих пор еще не пал?

Я вопросительно посмотрел на него.

– Да потому что там, в Бастионе, заправляет тот самый магистр Хелиос, которого мы сегодня вспоминали! Что бы там я про него не говорил, а с пламенем он может такое сотворять, что другим магистрам и не снилось! Маг огня от бога! Вот так, а не будь его, Бастион вряд ли бы выстоял!

Мне стало как-то неприятно. Страшно слышать, что безопасность всей страны зависит от одного человека, пусть даже великого мага.

– Так, тут горы, хрен с ними, – продолжал между тем Ханс, водя пальцем по карте, – Хотя и там не все ладно, в Цетине нет житья от пиратов, но ладно, опустим. Что на юге?

– Османская Империя! Но они же наши друзья?

– Ага, друзья! Пока мы в силе! А на деле спят и видят, как бы свою территорию расширить за наш счет. Только за последний год больше двадцати пограничных инцидентов и около четырех десятков выявленных лазутчиков. А их мис-

сионеры, запленившие всю Республику, уже стали притчей во языцех!

Оказывается, я очень много не знал про соседей Пруссии. Впрочем, неудивительно. Не особо-то и интересовался, да и доступ к той информации, что владел Босс, у меня в любом случае не было. А информация заставляла задуматься.

Прошлись мы с ним по всем государствам, с которыми Пруссия имеет общую границу. На юго-востоке от Османской Империи – Индонезийские острова, на востоке – Ниппония, на севере – Ледовитый Океан, но и в нем есть соседи – суровые архипелаги Исландии и Гренландии. И с запада, опять же – Дикие Земли.

И все, все эти страны, по словам Ханса, имеют те или иные претензии на Прусскую землю! Так или иначе ищут лазейку, ждут удобного шанса, чтобы откусить кусок там, где его не будут охранять.

– Вот так, Малек, в таком мире мы живем! – Ханс, устало облокотился на стол, – А ведь это еще далеко не все проблемы, с которыми имеем дело. Есть беда гораздо страшнее, чем тяжбы с соседями.

Он задумчиво уставился в свой стакан.

– Что за беда? – спросил я, когда пауза заметно затянулась.

– А ты подумай, на чем держится вся наша цивилизация? Какова ее основа? – Босс ответил вопросом на вопрос.

– О, эту загадку он всем задает! – радостно улыбнулся

Стрелок.

– Потому что это важно! – рывкнул Ханс, стукнув кулаком по столу.

Потом он нервно выдохнул, опрокинул в рот то, что осталось в стакане. Звякнула бутылка, наполняя опустевшую посуду.

– Ну так что, – посмотрев мне в глаза сказал Босс уже спокойным тоном, – Можешь ответить? Что является фундаментом нашей цивилизации?

– Э-э-э... Вера? Моральные принципы? – попытался предположить я.

Ханс только сморщился, пренебрежительно отмахнувшись от предложенных глупостей.

– Все это чушь, Глеб! Основа всего – энергон! Почему едет этот поезд? Почему катятся мехмобили и летят дирижабли? Почему на улицах и в домах горит свет? Ответ один – энергон! Мы все, я имею ввиду людей вообще – рабы энергона! Без него цивилизация, такая, какой мы ее знаем, невозможна!

– Ну, есть еще нефть...

– Ха! Не смейся меня! Нефть – бред сивой кобылы! Ее добыча попросту нерентабельна! Использование нефти, как топлива – сказка! Утопия, если хочешь. Энергон, только энергон держит нас всех на плаву!

– Ну и что? Разве это плохо? Пусть нефть – ерунда, но ведь добыча энергона стабильна, я знаю, я ведь сам был

добытчиком!

– А ты понимаешь, Глеб, что никто, я подчеркиваю – никто! – не знает, как появляется энергон и почему он работает! – Босс воздел вверх палец, будто выступая на лекции, – Мы привыкли, что если взять кусок энергона и воткнуть в противоположные полюсы электроды, то по ним потечет электричество! Но почему? Как это устроено? Пусть ученые лбы твердят про всякие электроны, позитроны и прочие хренотроны! Но сами они ни хрена объяснить не могут! Это чертова магия, магия в ее худшем виде!

Ханс опять разошелся, раздухарился. Переждав минуту, пока он подуспокоится, я снова заговорил.

– Пусть мы многого не знаем... Но я все равно не понимаю, как это...

– Ты не понимаешь, потому что не владеешь фактами! – перебил меня Босс, – Вот тебе факт: три месяца назад, в Позене, в результате некоего ритуала полностью уничтожено городское хранилище энергона. Вернее как, хранилище-то целехонькое! Но весь энергон превратился в гору обычного графита, без капли электричества внутри. А теперь задумайся, что будет, если подобное произойдет в масштабе государства?

– Катастрофа? – подумав, предположил я.

– Полнейший крах! – кивнул головой Ханс, – И кстати, в той заварушке была замешана твоя знакомая – Нейти! Из Позена мы ее и гнали, по всем лесам и буеракам, пока,

к несчастью, ей не повстречался ты.

– Почему к несчастью? – поинтересовался тихонечко.

– Пока с тобой возились, демонесса успела уйти, – хмуро ответил Стрелок, – Может, потому тебя в живых и оставила. До этого успела убить пятерых. Пять встреч – пять трупов! По такому вот следу мы и шли за ней.

– Да уж, Глеб, – Босс внимательно посмотрел мне в глаза, – Не стоит тебе идеализировать Нейти. Она очень, очень опасна! Хоть и выглядит весьма хрупкой, но на самом деле она убийца, а может и того похуже.

Я опустил глаза. Как всегда, упоминание Нейти заставило сердце биться чаще, руки непроизвольно стиснули столешницу. Я слышал предостережение Ханса, но главное, что понял – если буду вместе с вундертимом, то рано или поздно встречу и суккубу! Наши пути пересекутся! А это являлось моим самым сокровенным желанием.

Они видели мое смятение, не могли не заметить. Стрелок тактично отвернулся к окну, а Босс вздохнул и поднялся из-за стола. Вполне твердым шагом, что показалось довольно странным после такого количества выпитого, он подошел к книжному шкафу.

– Вот возьми, – Ханс выудил из стопки книг толстую брошюру и протянул мне, – Полезное чтиво. Ознакомься, пока есть время.

Я взял в руки книгу, бегло пробежавшись взглядом. «Ангус Янг. Полный обзор внешних и внутренних угроз Прус-

ской Республике».

– Что за Ангус Янг? – поинтересовался удивленно, – Никогда о таком не слышал.

Стрелок многозначительно скосил глаза и стрельнул ими на Краузе.

– Не важно, – отмахнулся Босс, – Главное содержание, а не обложка!

На этом разговор как-то затих. Я распрощался с собеседниками и отправился в свои апартаменты.

Усевшись за стол в купе, я с некоторым напряжением нажал на кнопку вызова официанта. Вот вроде и понимаю, что за все уплачено и это, по сути, их работа. Но все равно есть ощущение, что не по статусу мне подобное, будто отвлекаю людей от важных дел.

Менее, чем через минуту, раздался вежливый стук в дверь, заглянул официант. Я попросил принести чая и каких-нибудь снеков. Заказ выполнили молниеносно, и я, развалившись в кресле и даже закинув ноги на стол, наслаждался чаепитием. Ну и попутно открыл книгу, выданную Боссом.

Чтиво оказалось весьма занимательным. У Ангуса Янга, кем бы он не был, имелась весьма оригинальная и своеобразная манера подачи материала.

Взяв на рассмотрение какой-либо вопрос, он начинал бомбить по нему со всех направлений. Сначала он в грубом, бескомпромиссном, подчас чуть ли не матерном виде объ-

яснял суть проблемы и свой метод ее решения. Потом тон изложения снижался и уже в спокойной, вдумчивой манере автор подробно излагал, почему именно так и никак иначе. И в конце язык повествования становился совсем научным: Янг сыпал формулами, расчетами, таблицами, данными разных опросов и статистических сравнений.

Получалось очень захватывающе! Если вначале в голове возникал определенный диссонанс и даже своеобразный разрыв шаблона от неожиданной мысли автора, то потом, после объяснений, казалось, что да, такая точка зрения вполне имеет место быть. Научную часть я зачастую понимал не до конца, приходилось даже частично пропускать, но и она была на должной высоте.

Немалое внимание в книге уделялось проблеме энергона и его значения для жизни и процветания Республики. Нельзя сказать, что вопрос меня совсем не заинтересовал, но и той обеспокоенности, с которой говорил Ханс, я не ощутил. Просто потому, что не представлял, как может энергон просто взять и исчезнуть. Слишком невероятным событием это выглядит.

Книга настолько увлекла, что я даже не пошел ужинать, тем более, что обед был более чем сытным.

Только почувствовав, что глаза закрываются, я отложил чтение. Умывшись, прошел в спальню и моментально вырубился. Спал крепко и, на редкость, без сновидений, если не считать за таковые мелькающие перед глазами формулы.

Рано утром поезд прибыл на главный вокзал Кенигсберга. Я едва успел проснуться и выпить кофе, как уже пришла пора покидать состав. Ко мне в купе заглянул Ян.

– Глеб, на выход! Пора! – скомандовал он.

Я схватил сумку и пошел по пятам за Стрелком. Мы выбрались из вагона на перрон, где уже поджидали остальные участники вундертим. Все выглядели выспавшимися и вполне отдохнувшими.

– Смирно! – полушутливо скомандовал Стрелок, демонстративно вытянувшись перед Боссом.

В ответ на команду Химик и бровью не повел, Клык продолжил ковыряться во рту зубочисткой, Ангела закатила глаза к небу.

– Вольно! – улыбнулся Босс, – Слушай мою команду! Вольф, Ангела, Ян – отправляетесь в гостиницу Нессельхов, снимите номера на всю команду и ждите указаний. Химик и Малек – пойдете со мной. Прокатимся в отделение жандармерии, побеседуем кое с кем.

Команда разделилась на две части, только успели махнуть рукой на прощание. Таксист услужливо распахнул перед Боссом двери представительного мехмобиля с двумя рядами задних сидений, смотрящих друг на друга. Григорий и Ханс уселись по ходу движения, мне пришлось расположиться напротив.

– Ввожу в курс дела, – заговорил Босс, когда такси тронулось, – В жандармерии сейчас находится задержанный лазут-

чик. Есть подозрение, что готовится серьезный теракт. Нам нужно допросить несостоявшегося террориста и выяснить, что именно планируется и как это будет исполнено.

– А жандармы уже что, сами допрос провести не могут? – хмуро буркнул Химик.

– Почему же, могут. Провели даже допрос с *пристрастием*. И он не дал никаких результатов.

– Даже так?

– Именно так. Поэтому и нужны мы.

Помолчали. Я пробовал смотреть в окно, думая о том, что может скрываться под фразой «допрос с *пристрастием*»? Питки что ли? Сложно представить себе жандармов, пытавших подозреваемого. Хотя... Нет, не сложно.

Пока ехали, Ханс залез рукой во внутренний карман плаща, достал оттуда небольшой предмет и протянул мне.

– Глеб, держи. Пригодится! Это чтобы лишних вопросов ни у кого не возникало.

Я принял из рук миниатюрную книжицу в кожаной обложке, раскрыл ее – это оказалось удостоверение агента спецподразделения на мое имя.

– Твое официальное место работы, – пояснил Босс в ответ на немой вопрос.

На удостоверении имелась фотокарточка, необходимые регалии и даже подпись министра. Интересно, откуда снимок? Не похоже на карточку из Артели Добытчиков. Да и в паспорте я по-другому выгляжу. А тут какой-то

вид болезненный, неужели в госпитале фотографировали? Не помню такого, хотя я много чего не помню из того времени.

— Подпись министра, кстати, подлинная, — самодовольно заметил Краузе.

Я посмотрел на закорючку. Вот как, оказывается. Я еще в больнице валялся, а удостоверение уже сделали и подписать у министра не забыли. Как будто и не сомневался Босс, что будем вместе работать. Неужели я так легко предскажу-ем? А впрочем, какой у меня выбор?

Такси затормозило у жандармерии. Мы направились сразу к начальнику, сверкнув на входе удостоверениями. Я, конечно, с непривычки запутался, но на меня никто особо и не смотрел, настолько деловым и целеустремленным выглядел Босс. Он зашел в кабинет к шефу, не утруждая себя стуком и не глядя на пытавшуюся остановить нас секретаршу. Григорий, с развивающимся плащом, не менее величественно и грозно шагал вслед за Боссом. Я торопился за ними, надеясь, что выгляжу хоть наполовину столь же круто, как эти двое.

У шефа не задержались, Ханс моментально взял быка за рога и заявил, что нам необходимо немедленно допросить задержанного. Нас провели к допросной, сопровождающий отпер замок, стальная дверь, скрипнув, приоткрылась.

Внутри на удивление просторной камеры за широким столом сидела девушка. Довольно хрупкая с виду, небольшого

роста, изящные небольшие ладони скованны наручниками и пристегнуты к столу. Это и есть лазутчик? Вроде бы Босс не упоминал, что террорист – женщина, хотя и не утверждал обратного. Стоп, женщина? У меня начали появляться мрачные предчувствия по поводу того, зачем здесь я.

– Т-а-а-а-к, – протянул Химик, – Теперь понятно, почему допрос с *пристрастием* не возымел эффекта.

Я недоуменно глянул на него.

– Обрати внимание на уши, – кратко посоветовал он.

Присмотревшись, я заметил, что форма ушей несколько отличается от стандартной, человеческой. Да и вообще. Немного вытянутые голубые глаза, высокие скулы, неестественно спутанная назад белая шевелюра, аура надменности и презрения.

– Эльфийка! – выдохнул ошарашенно.

Не то чтобы я никогда не видел эльфов. Просто редкие гости они у нас в Пруссии, менее одного процента населения. Не нравится ушастым жить вместе с людьми, предпочитают Дикие Земли. По большому счету и тут их никто не притесняет, насколько я знаю. Хотя – не сталкивался, может и не так все просто.

– Да, эльфийка, – подтвердил Босс, подходя к ней ближе, – Да еще и молодая, идейная. Не старше пары сотен, а это, по людским меркам, лет четырнадцать всего. Самый бунтарский возраст!

– Допрашивать бессмысленно, – кивнул Химик, – Видал

я таких! Даром что кажется хрупкой девочкой, а силы в ней, как в двух взрослых мужиках! Вон руки – тонкие, а жилами перевиты! Эта молчать будет до последнего.

Эльфийка сидела, не обращая на разговор внимания, не удостоив даже взглядом. Осанка горделивая, будто на троне восседает, а не в допросной. Следов допроса, кстати, нет. Так – общая усталость, не более.

– Глеб, твой выход, – тихо сказал Ханс, подойдя вплотную, – Сними амулет и поработай с ней. Мы подождем снаружи.

– В смысле, поработай?! – удивленно зашипел я, – Мне ее что, трахать что ли прикажете?

– Хочешь – трахай! Хочешь – массаж стоп проводи! Мне все равно! – отрезал Краузе, посмотрев суровым безапелляционным взглядом, – Сегодня вечером бал, где будет вся политическая верхушка Пруссии и ее союзников. Среди трехсот гостей есть предатель. Когда ты выйдешь из этой комнаты, я хочу услышать его имя. Как ты это сделаешь – не мое дело! Время пошло!

Они с Григорием вышли из комнаты, дверь со стуком захлопнулась.

Тяжело вздохнув, я посмотрел на нечеловеческую девушку. Она по-прежнему делала вид, что не замечает меня. Что ж, посмотрим, как долго ты сможешь сохранять показное равнодушие...

– Ну, я Глеб, будем знакомиться! – сказал больше для се-

бя, пытаюсь снять неловкость.

Скинув плащ, бросил его на стул. Расстегнул ворот рубахи, стащил амулет. Уваровит остался лежать возле входа. Неторопливо подошел ближе, показательно сел на стол рядом с эльфийкой.

Не знаю, что она почувствовала, но лицо девушки быстро покраснело. Она облизала губы, бросив на меня удивленный взгляд. Потом встряхнула головой, нахмурилась и, сжав губы, снова уставилась в стену.

Чувствовал себя крайне закрепощено, словно в школе на первом свидании. Когда очень хочешь обнять девушку, и даже вроде уверен, что она не против, но заставить себя никак не можешь, потому что – а вдруг? Вдруг сразу отошьет? Потел и волновался я точно не меньше.

Вздохнув, аккуратно положил ладонь поверх ее кисти. Эльфийка дернулась, но наручники не дали освободить руки. Девушку затрясло мелкой дрожью, теперь она посмотрела на меня испуганно.

Уже более уверенно я обошел сзади, ладони легли ей на плечи, нежно массируя шею. Эльфийка еле слышно застонала, тело выгнулось дугой и напряглось, голова уткнулась затылком мне в живот.

«Неужели девственница? – пришла неожиданная мысль, – За двести лет могла бы и поднабраться опыта!»

Продолжая массировать плечи, я понял, что теперь могу делать с ней что угодно. Девушка поплыла, стала податливой

и послушной, как глина в умелых руках гончара. Осталось только подтолкнуть в нужном направлении и взять то, что мне необходимо.

Через пять минут я вышел из допросной. Голова вспотела, руки дрожали, но вовсе не от возбуждения, а от нервного напряжения. Обернулся – эльфийка обессиленно полулежала на столе, не сводя с меня взгляд. Определенно в ней что-то надломилось, что-то в душе сторело и больше не появится. Никогда.

В коридоре наткнулся на Ханса, тот уверенно взмахнул рукой и пошел в сторону выхода.

– Есть имя! – поведал с гордостью, еле поспевая за Боссом, – Карл Ламберт! Первый советник канцлера!

– Знаю, – небрежно ответил Краузе, – Мы все видели.

– Как, видели?! – чуть не заорал я.

Босс остановился, обернувшись на меня.

– Успокойся! А ты думал, зеркала в допросной для красоты стоят?

Я так не думал. Признаться, я вообще об этом не думал.

– А кто это «мы»? Кто еще видел?

– Я и Химик. Не комплексуй, Глеб, ничего страшного не произошло! Не понимаю, чего ты так убиваешься!

Босс снова махнул рукой, и мы продолжили путь по коридору. Григорий уже ждал, спокойно сидя в такси.

– Хорошая работа, Малек, – небрежно похвалил он, когда мехмобиль тронулся.

– Да уж, работа, – меня продолжало трясти, – А если бы ни черта не получилось?

– Подумаешь, проблема, – отмахнулся Химик, – Применили бы сыворотку правды и все!

Я непонимающе уставился на него, мне как-то совсем плохо.

– Притормозите, пожалуйста, – попросил Ханс водителя.

Едва мехмобиль остановился, я рывком открыл дверь и свесился через порог. Не то чтобы меня вырвало, но ступок какой-то неприятной слизи вывалился из желудка наружу.

– Можно ехать! – скомандовал Босс, когда я вернулся в сидячее положение.

Такси тронулось, мне немного полегчало, во всяком случае дрожь прошла. Химик достал из сумки небольшую фляжку, заботливо протянул мне.

– Пей! – сказал он, – Хороший коньяк! Помогает от нервов.

Я глотнул, закашлялся. Но и вправду помогло.

– Почему? – спросил у Босса, – Вы могли сразу дать ей сыворотку и узнать все, что нужно! Зачем понадобился я?

– Не факт, что быстро подействовало бы, – поморщился Ханс, – Это же эльфийка! Пришлось бы терпеливо подбирать состав, мучиться с ней. К тому же, мне нужно было оценить...

– Мою эффективность!

– Если тебе так угодно, то да! Мне нужно было оценить твою эффективность. И, признаюсь, я впечатлен!

– Да ну вас на хрен! – со злостью выпалил я, – Чурбаны бесчувственные!

Ханс только пожал плечами, Химик вообще не отреагировал.

Спустя десять минут такси остановилось на парковке возле богатого особняка.

– Это резиденция канцлера, – сказал Босс, выбираясь из мехмобиля, – Подождите меня тут. Узнаю, где сейчас первый советник. Потом будем действовать по обстоятельствам.

Он ушел, Григорий тоже вышел из такси, чтобы немного размяться. Я развалился на удобном сиденье и смотрел в окно, витая мыслями где-то далеко и ни о чем особо не думая. Накатила какая-то апатия, отходняк от нервного срыва.

Через полчаса Ханс вернулся.

– Все, в гостиницу! – скомандовал он, усаживаясь, – Все необходимое сделано, хотя советника обнаружить не удалось, равно как и его семью. В любом случае, меры предосторожности усилены, посты удвоены. Ждем до вечера и будем надеяться, что все пройдет на отлично.

Через час мы уже заселялись в отель. Для меня все было в новинку – в карьере добытчиком я мог рассчитывать только на двух-трехместные номера в дешевых ночлежках. Тут же в моем распоряжении оказался пусть небольшой, зато богато, я бы даже сказал роскошно обставленный номер,

где имелось все необходимое и немного сверх того. Особенно меня поразила ванная комната, куда вместились подряд, собственно, ванная, небольшое джакузи и, наконец, душевая кабина.

Именно в такой последовательности я их и посетил. Долго смывал с себя грязь, плескаясь в ванной. Потом расслаблялся под пузырьками воздуха в джакузи. И взбодрился, устроив себе контрастный душ.

После всех этих водных процедур, почувствовал себя очень чистым, освеженным и голодным.

Долго раздумывал, что же мне стоит предпринять: заказать обед в номер или, может, спуститься в ресторан? Денег у меня было очень мало, а природная стеснительность мешала узнать, включено ли питание в стоимость номера. Наконец, я решил, что пора бы мне узнать насчет своей зарплаты, да и получить аванс будет не лишним.

В конце концов я поднял трубку телефонного аппарата. Мне ответил вежливый женский голос, представившись метрдотелем. Я спросил, в каком номере можно найти Яна Крюгера, и уже через минуту стучался к нему в дверь.

– Малек? – удивился Стрелок, запуская меня в просторную прихожую, – Тебе чего в номере не сидится?

– Слушай, я узнать хотел. Нам полагается какая-то зарплата? Мне бы сейчас наличность не помешала – покушать сходить или типа того. Да и вообще, неплохо бы шмоток прикупить каких-то, а то вечером на бал идти, а у меня из одеж-

ды – джинсы и старый плащ.

Ян посмотрел на меня с крайним удивлением.

– Тебе не сказали, что ли? Удостоверение-то выдали хоть?

– Да! Удостоверение есть, – демонстративно покрутил его в руках.

– Ну и вот! Берешь эту книжечку, идешь в любой офис Центробанка, там тебе под расписку выдают сколько хочешь денег. В разумных пределах, конечно. Но! Я пока что границы разумности не обнаружил. Если что Босс осадит, думаю.

– Хорошо прикалываться, Стрелок! – хитро ухмыльнулся я, – Это у вас тест на прописку такой что ли? Я уже вроде как проходил что-то подобное на прошлой работе!

Вспомнился мне случай, когда я зашел в кондейку, а там ребята из добытчиков молоко пьют. Ну они у меня и спрашивают, почему мол, я еще молоко не получаю, за вредность. Иди мол, к табельщице, она тебе талоны на молоко выдаст. Ну я и пошел. А эти шутники еще и табельщицу подговорили. Женщина, значит, не моргнув глазом, выдает мне эти самые талоны. И надо было видеть глаза продавщицы в магазине, когда я туда с такими бумажками приперся. Ну и ржали надо мной долго еще, все спрашивали, где мое молоко по талонам.

Так что, с тех пор я считал себя тёртым калачом и на такие разводки не поддающимся.

– Что ж ты такой сложный, Глеб, а? – Ян даже руками всплеснул, – Ну пошли тогда вместе!

Он накинул плащ, схватил удостоверение и повел меня из гостиницы. Офис Центробанка мы нашли в шаговой доступности – буквально за углом.

Зайдя внутрь, Стрелок не стал заморачиваться очередью, а сразу прошел в кабинет начальника отделения, поманив меня следом.

– Покажи удостоверение! – приказал он.

Я показал.

– Будьте добры, выдайте этому охламону тысячу марок, – мягко попросил Стрелок у начальника.

Тот с готовностью сам сбегал за требуемой суммой, из ящика стола появился бланк расписки, клерк терпеливо помог правильно заполнить нужные строчки. Я поставил подпись, громко бухнула печать, банкир передал мне деньги и копию документа. Из банка я вышел ошарашенный, с кипой банкнот в одной руке и распиской в другой.

– Ну что, теперь поверил? – поинтересовался Стрелок, с удовольствием наблюдая за моей растерянностью.

Я пока еще не до конца осознал развернувшиеся перспективы, но красивые бумажки свеженапечатанных марок говорили сами за себя.

– А за чей это счет, интересно? – спросил я, когда мы возвращались в гостиницу.

– Да как обычно, за счет них, – Ян указал на проходящего мимо незнакомого мужчину, – За счет налогов от простых обывателей.

– Понятно... – разочарованно протянул я.

– А насчет одежды не беспокойся, чуть позже привезут костюм, – проинструктировал меня Стрелок, – Одевайся и собирайся к семи вечера, поедem на место все вместе.

В номер я сразу не пошел, а заскочил сначала в ресторан, где сытно отобедал, стараясь ни в чем себе не отказывать, раз уж проблема денег больше не стоит. Наелся от пуза, даже разморило слегка.

После еды поднялся к себе и остаток дня провалялся на диване, дочитывая книжку Ангуса до конца. Прервался только, когда раздался стук в дверь – привезли костюм тройку, сшитый на заказ. Сразу надевать не стал, чтобы не испортить, все же не привычен я к такой одежде.

Вечером за мной заскочил Стрелок. Я был уже одет, так что подгонять ему не пришлось. Григория и Вольфа встретили по пути в вестибюль, а Анжела, как и подобает девушке, заставила себя немного подождать. Когда мы вместе вышли из гостиницы, нас встречал шикарный лимузин, внутри восседал невозмутимый Ханс с неизменным стаканом виски в руке. Загрузились и поехали.

Я с улыбкой оглядел отряд, слишком уж необычно и торжественно все выглядели.

Мощный огромный Вольф, которого костюм обтягивал, как перчатка. Казалось, стоит ему чуть свести плечи и пиджак с рубашкой разойдутся по швам.

Стройная, изящная, почти хрупкая Анжела в красном ве-

черном платье. Из украшений – только кулон на шее, косметики, похоже, вообще нет.

Григорий, единственный кто надел фрак, причем смотрелся он в нем, как истинный аристократ. Осанка, выправка, манеры, умение держаться – а ведь и правда, раньше Химик был графом.

Ян оделся в шикарный смокинг и походил на франта или столичного щеголя, любимца дам и завсегдатая салонов.

Ханс оделся по последнему писку моды и в тоже время крайне официально. Он больше походил на какого-то министра, а не на спецagenta.

На себя я посмотрел в зеркало, в номере гостиницы. Не сказать, что результат порадовал, все-таки не мое это – официальные наряды. Но первоклассный костюм даже на мне сидел хорошо.

– Слушайте сюда, – привлёк общее внимание Босс, – Все входы и выходы под контролем жандармов, помещения внимательно осмотрены. Наша задача – контролировать ход мероприятия, если появится советник – незаметно изолировать и допросить. В случае любых неприятностей – по возможности быстро и не привлекая лишнего внимания эти неприятности устранить. Всем понятно?

Переглянулись, я кивнул головой, подтверждая, что осознал.

– Работаем как обычно? – спросил Ян.

– Разбиваемся на пары. Клык – на тебе физическое устра-

нение объектов, Анжи – силовая поддержка. Химик – пойдешь со мной, осуществляем общий контроль и управление операцией. Малек – не отходи ни на шаг от Стрелка. Ян – ты наше оружие последнего шанса. И приглядывай за Мальком.

Ян подмигнул мне и дружески хлопнул по плечу.

– Оружие при тебе?

– Обижаешь, Босс, – Стрелок демонстративно провел ладонью по телу, – Все сделаем в наилучшем виде!

Ехали еще долго, около получаса. Все это время я находился в какой-то эйфории, словно предвкушая что-то необычайное. И, по сути, так и вышло.

Никогда раньше я не видел подобных дворцов, подобной роскоши, света, богатства. Разве что в мечтах, да и то – человек может мечтать лишь о том, что в силах представить, а вообразить такое я пока что не в состоянии. Сложно даже подумать, что где-то, в нескольких сотнях метров отсюда, ходят обычные люди, одетые в пыльную одежду и наступающие в грязь на мостовой. А здесь, буквально рукой подать – царство золота, мягких ковров и невероятных нарядов.

Бал проходил во дворце, в огромном зале, размером, наверное, с футбольное поле. Чего тут только не было! Разнообразные развлечения и украшения, барные стойки со всевозможной выпивкой, столы с угощениями и напитками на любой вкус, фонтаны и бассейны, иллюминация и фейерверки. В центре нашлось место для отдельной террасы с коллек-

ционным мехмобилем, сверкающим хромированными деталями кузова. По краям зала расположились несколько широких балконов, где можно уединиться небольшой компанией. В дальней части сверкала огнями танцевальная площадка, играл вокально-инструментальный ансамбль.

И люди, сотни людей! Куда не глянь – глаз упадет на какого-нибудь важного господина или прекрасную даму в вызывающем наряде. И ведь не простые это люди – каждый или министр, или еще какой депутат.

– Нам сюда, – Стрелок махнул головой на балкон, – Займем позицию для наблюдения.

Вежливо расшаркиваясь со встречными, мы поднялись по лестнице и устроились на балконе у резной балюстрады. Место хорошее, весь зал идеально просматривается, как на ладони. Чем мы и воспользовались, оглядывая происходящее веселье.

Анжела и Вольф, взявшись под руку, неторопливо прошествовали к бару, где разжились парой бокалов шампанского.

Ханс и Григорий, пройдя дальше в зал, смешались с толпой и вели непринужденную беседу с группой представительных господ. При этом я заметил, что Босс постоянно контролирует территорию, держит зрительный контакт и с Вольфом, и со Стрелком.

– Смотри внимательно, Глеб, – тихо проговорил Ян, в его голосе прорезались нотки презрения и горечи, – Все эти люди кажутся высшим светом, элитой общества. А на деле –

каждый первый здесь подонок и самый распоследний лицемер. Каждый ведет какую-то свою игру для личного обогащения или возвышения. У каждого в шкафу скелет и, наверняка, не один. Ручаюсь, что любой из этих господ в свое время воровал, убивал, предавал или сделал еще какую-нибудь подлость, низость. Иначе к власти не пробиться!

– С чего ты взял? – удивился я, – По мне люди как люди.

– Э-э-э! Ты еще мал и глуп. А я успел повариться в этой кухне, отлично знаю ее изнутри.

Он повел рукой вокруг, а потом разочарованно махнул.

– Вот, казалось бы, приходит к власти хороший человек, честный, искренне желающий сделать мир лучше. А потом, как это везде заведено, начинает он расти, карабкаться по карьерной лестнице. И чем выше забирается, тем меньше от того добряка остается, тем больше в характере появляется звериных черт. До верхушки доходит и вовсе злобная лживая тварь, а не человек.

Я ошарашено молчал, не знал, что в моем спутнике есть столько ненависти.

– К другим людям они также относятся, – продолжил Ян, – Как к грязи. За лицемерными речами всегда скрывается банальная жадность, страх и пренебрежение. Сами живут, как бесполезные трутни, и других стремятся низвести до состояния скота – покорного, нежизнеспособного, раболепного.

Да уж, не ведаю, что случилось у Яна в прошлом, но по-

хоже, пришлось хлебнуть лиха, судя по тем чувствам, что он питает к власти.

– Ну а мы? – упрямо спросил я, – Мы ведь тоже, по сути, на власть работаем?

– Ну нет, мы работаем на Босса, а это другое!

– Почему?

– Ханс никогда своих не сдаст. И сделает из тебя человека. Во всяком случае так, как он это понимает.

Помолчали. Я разглядывал тех, о ком так нелюбезно отзывался Ян. Поймал себя на том, что заглядываюсь на великосветских женщин.

– Пошли! Босс вызывает! – сказал вдруг Стрелок, резко тронувшись с места.

Я не заметил никаких знаков, но видимо у команды имелся скрытый язык жестов. Стараясь не срываться на бег, мы спустились в залу и протиснулись сквозь толпу туда, где нас поджидал Ханс.

– Обратите внимание, – тихо проговорил Босс, когда мы подошли, – Дама в изысканном белом платье, возле столика на двенадцать часов. Это фрау Ламберт собственной персоной, жена пропавшего советника.

Я быстро глянул в указанном направлении. Красивая высокая женщина средних лет, платье действительно смелое – с роскошным декольте под внушительный бюст.

– Глеб, ступай, живо! – приказал Ханс, – Нужно срочно ее допросить.

– С ума сошли? – я бешено закрутил головой – Никаких допросов! Это тебе не задержанная эльфийская лазутчица, это высокопоставленная дама! Замужняя, прошу заметить! И с детьми! Нельзя просто так взять и трахнуть ее!

– Ты что, идиот?! Просто приведи женщину вон в ту комнату! Григорий уже подготовил сыворотку правды! А тебе лишь бы трахать!

Я даже покраснел. И правда, как-то перегнул с мерами воздействия.

– Вперед, Глеб, быстрее! Стрелок, Химик, прикрывайте! Уверенно разрезая толпу, мы подошли к столику, возле которого, в окружении нескольких не менее прекрасных дам, стояла фрау Ламберт. Я успел на ходу снять амулет и засунуть его в карман пиджака.

Шансов у фрау не было. Пытаясь припомнить скупые уроки учтивости, я пробормотал неловкое приглашение на танец. Не дожидаясь ответа, схватил женщину за руку и настойчиво повел за собой. Подруги пытались что-то удивленно возразить, но Григорий уверенно вклинился между нами, несколькими емкими фразами осадил наиболее ретивых. Стрелок в это время прикрывал отход с тыла.

Вот так, быстро, четко, незаметно для окружающих, мы выдернули нужную фрау из толпы и потащили за собой. Ханс ждал у тяжелой портьеры, приглашающе махнув рукой. Он отворил дверь в крохотную смежную комнату и перехватил у меня женщину.

– Ждите тут, – бросил он мне, – Мы сейчас!

Босс, Химик и фрау Ламберт скрылись за дверью, мы со Стрелком послушно дожидались снаружи. Через несколько минут мужчины вышли уже без спутницы.

– Фрау во всем созналась, – отрезал Ханс на ходу, – Будет взрыв! Хотя где может быть взрывное устройство, я ума не приложу. Здесь все обыскали раз десять! Так или иначе, у ее мужа есть детонатор. Наша задача – взять Ламберта, пока он не успел активировать бомбу.

Взрыв! Но как? Что тут может взорваться? Взрывчатку нужно суметь пронести, подложить в нужное место, детонировать, причем так, чтобы самому успеть уйти до взрыва.

Мой взгляд непроизвольно скользил по всем предметам в зале, оценивая их на взрывоопасность. Фонтан, стол, музыкальные инструменты. Мехмобиль! Вот же он стоит, прямо в центре зала!

Я дернулся, но тут же замер. Мехмобиль тоже наверняка осмотрели, причем не единожды. Ничего взрывоопасного там быть не может. Шестерни, подшипники, двигатель, энергон. Стоп, а энергон?

– Интересно, это чудо техники на ходу? – напряженно поинтересовался я, указав рукой на машину.

– Наверняка! – удивленно ответил Стрелок, – А что? Своим ходом скорее всего и приехала.

Значит, энергон в мехмобиле имеется. И что с того? Что-то такое вертится в голове, что-то я узнал совсем недавно!

А! Это было в книжке Ангуса, про угрозы цивилизации. Как-то там говорилось, что если найдется способ разрядить весь энергон, то это только полбеды. Но если этот энергон заставить аннигилировать, то случится просто апокалипсис!

При чтении я еще подумал, как хорошо, что никто не знает такого способа. А что, если знает? Ведь, по словам Босса, кто-то уже сумел уничтожить одно хранилище энергона, почему бы злодеям не пойти чуточку дальше?

Мои размышления были прерваны внезапным вскриком.
– Вот он! – Босс указывал на один из балконов, – Вольф!

Дальнейших указаний не потребовалось. Клык уже оказался рядом с балконом и, даже не дернувшись в сторону лестницы, неимоверно плавным прыжком взлетел наверх. Никто не успел и глазом моргнуть, как он уже держал вытянутой рукой какого-то важного господина, видимо того самого пресловутого Ламберта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.